Єрусалим в Україні. Про місто Кременчук Полтавської губернії

okrain.net.ua/article/read/ierusalim-v-ukraine--o-gorode-kremenchuge-poltavskoj-gubernii.html

6 червня 2016 р.

Стаття опублікована мовою джерела інформації
Автор: Борис Шепетовский
НАЧАЛО

I

Обычно возникновение городских еврейских общин, и не только в Российской империи, являлось следствием постоянной миграции евреев. В поисках приюта по одному, либо малыми группами, евреи прибывали в тот или иной город и, если находили его подходящим для проживания, там оседали. С течением времени, благодаря вновь прибывавшим а также естественному приросту, их число постепенно увеличивалось и по мере этого зарождалась и развивалась в том городе еврейская общинная жизнь.

В Кременчуге же формирование **еврейской общины** произошло совершенно иначе. В нем она возникла практически сразу, минуя долгий этап становления. Причиной столь нехарактерного явления послужило желание Екатерины II заселить недавно образованную на территории Северного Причерноморья Новороссийскую губернию, в которой Кременчуг был не только **административным центром**, но и единственным городом.

Решение допустить евреев в страну далось императрице непросто. Вначале своего правления она, продолжая политику своей предшественницы Елизаветы, категорически возражала, чтобы евреи проживали в России. Однако необходимость освоить пустынную Новороссию, куда переезжать из российских граждан особо никто не хотел, заставила ее изменить подход к данному вопросу. И поэтому, когда

во время войны с Турцией 1768 – 1774 годов из армии в числе пленных стали присылать евреев, в 1769 году издала указ, которым запрет на их проживание в пределах государства сняла, но с одной принципиальной оговоркой. Селиться евреям было дозволено только в Новороссийской губернии.

Таким образом, **Новороссийская губерния стала первым местом в Российской империи, где евреи, спустя более 40 лет со времени царствования Екатерины I1, получили право на постоянное жительство, а возникшая в Кременчуге еврейская община стала первой городской общиной, вновь образованной на территории страны**.

II

Увы, но данные, которые бы конкретно указывали на дату прибытия **первых еврейских поселенцев** в Кременчуг безвозвратно утеряны. Однако, с учетом сказанного выше, вполне логично предположить, что в городе они появились около 1769 года, а именно после упомянутого указа Екатерины II.

Дошедшие же до нас самые ранние свидетельства о пребывании евреев в Кременчуге датированы одиннадцатью годами позже и относятся только к 1780-му году. В «Памятной адресной книжке Кременчуга на 1875 год», в частности, сказано:

> Еврейский элемент, составляющий в настоящее время едва ли не большую половину населения Кременчуга, как видно из сохранившихся сведений, в минувшем столетии населял Кременчуг уже «в немалом числе» и в 1780 году евреи имели здесь недвижимое имущество и особый свой госпиталь, переименованный в 1801 году в больницу.

Если историю **проживания евреев в городе** условно разделить на отдельные периоды и начальный из них ограничить первыми годами 19-го века, то в дополнение к указанным в цитате фактам можно добавить всего лишь несколько:

– в 1795 году в Кременчуге проживали 336 евреев мужского пола.

Тогда же двух евреев избрали в словесные судьи. Однако привели их к присяге и ввели в должность только через несколько лет особым постановлением местной Думы после того, как те подали жалобу в городской магистрат.

– по «Топографическому описанию Малороссийской губернии 1798 – 1800 годов», единственном сохранившемся документе, где указываются названия всех 14-ти кременчугских улиц, имеется улица Еврейская.

– в 1801 году в Кременчуге вместе с уездом числилось 454 еврея-плательщика налогов, а еврейском госпитале призревалось 25 человек.

– в 1804 в городе проживали 502 еврея, из них купцов 3-ей гильдии – 20 и мещан – 482.

Среди городских сапожников было 11 евреев, а среди портных – 20.

Еврейские купеческие капиталы составляли в Кременчуге – 10055 руб., а процентные с их капитала – 226 руб. 232/7 коп.

– в 1806-ом еврейское население составляло в Кременчуге 457 человек или 11.6%. Из них купцов третьей гильдии – 21 и мещан 436.

Тогда же «предполагалось быть устроенным» каменное ремесленное еврейское училище и уже существовала «еврейская деревянная в доме одного из евреев школа».

И, наконец, интересный вывод следует из официальных данных о самых крупных еврейских общинах Российской империи конца 18-го – начала 19-го веков, приведенных в Еврейской электронной энциклопедии (статья «Россия. Демография еврейского населения Российской империи (1772 – 1917)», таблица 8). Согласно им молодая община Кременчуга по своей численности (около 500 человек) входила в первую их десятку. Более многочисленными на тот момент являлись лишь издавна существовавшие общины бывших польских городов, которые Россия присоединила в последней трети 18-го века в результате разделов Польши.

Для точности отметим, что в то время:

– во-первых, статистика учитывала только мужское население

и

– во-вторых, официальные данные о численности евреев власть, как правило, занижала.

Стало быть с определенной долей вероятности можно говорить, что на рубеже 18-го – 19-го веков общее количество евреев (мужского и женского пола) составляло в Кременчуге порядка 1000 человек.

В апреле 1727 года императрица Екатерина издала указ о немедленной высылке евреев из пределов России.

> Шепетовский Б. «Иерусалим в Украине. О городе Кременчуге Полтавской губернии». Книга издана еврейской общиной Кременчуга в 2014 году

О ФАБРИКЕ СУКНОДЕЛИЯ

I

Осенью 1809 года в Кременчуге произошло событие, которое предопределило судьбу не только местных евреев, но, пожалуй, и евреев всей Российской империи. Тогда, согласно решению министра внутренних дел, в городе открыли **экспериментальную фабрику сукноделия**. Ее называли еще фабрикой-школой или же училищной фабрикой для евреев. Цель задуманного проекта состояла в том, что через приобщение нуждающихся евреев к производительному труду (в данном случае изготовлению необходимого стране сукна) обеспечить их занятость, а новизна заключалась в том, что впервые на государственном предприятии предполагалось использовать только труд еврейской бедноты. Последним, собственно, и объяснялся выбор Кременчуга, как места эксперимента. В городе, по тогдашним меркам, имелась достаточно большая еврейская община – 530 человек [1], среди которых было много неимущих лишенных всякого заработка людей.

В случае успеха эксперимента, наработанный опыт правительство намеревалось распространить в других местах империи.

Для обеспечения предприятия рабочей силой, министр внутренних дел предписал разъяснить евреям пользу от нововведения и привлекать на фабрику всех, кто по бедности никакого другого занятия избрать не мог.

Будущих работников приглашали вместе с семьями, при этом всем обещали казенное жилье, одежду, деньги на пропитание, а также освобождение от налогов и военного постоя. Приходившим устраиваться говорили, что пройдя курс обучения и проработав год на предприятии, они смогут затем самостоятельно, по собственному выбору, трудиться на подобных производствах в других городах, а при желании даже открывать собственные.

Поверив обещаниям, евреи в начале откликнулись на предложение и, буквально, через два месяца после открытия на фабрике проживало 30 семей или 150 человек обоего пола, считая жен, детей и родственников. Еще через два месяца, в феврале 1810 года, число семей увеличилось до сорока.

Однако уже вскоре всем работавшим на предприятии стало ясно – действительность, с которой они ежедневно сталкивались на фабрике, оказалась далека от той радужной и обнадеживающей, на какую надеялись. Непрочно построенный двухэтажный корпус, приобретенный для проекта за самую низкую цену, требовал ремонта. В комнатах, где отсутствовали перегородки, ютились по несколько семей. Государственная помощь поступала не полностью, а с января 1811 года выплаты так называемых «кормовых» и вовсе прекратилась. За невыполнение производственных норм разрешались телесные наказания. Дети трудились в цехах вместе с родителями, но за меньшую плату…

Ощутив такое к себе отношением, люди стали **убегать из фабрики**. Только с 1809 по 1811 годы, в период ее становления и расцвета, оттуда бежали 149 рабочих (81 мужчина и 68 женщин). Чтобы представить масштаб данного явления, отметим: в апреле 1810 года на предприятии трудились 148 человек.

Помощник инспектора фабрики докладывал, что евреи целыми семьями в ночное время «в окна от улиц из казарм своих бежали».

Возникают вопросы:

- почему именно бежали ?
- почему целыми семьями?
- почему тайно, ночью, через окно?

Ответ напрашивается один – всем пришедшим работать на фабрику, запрещалось самостоятельно ее покидать. И, если так, то **кременчугский эксперимент** был ничем иным, как попыткой царского правительства превратить неимущих евреев в подневольных крепостных рабочих. Неспроста, очевидно, поступавших на предприятие переименовывали в **«казенных мастеровых суконщиков»**.

II

Затея правительства бесславно провалилась. В том числе благодаря неравнодушной позиции кременчугского кагала [2].

Буквально с первых дней существования фабрики кагал принимал самое, что ни на есть непосредственное участие в судьбах проживавших там соплеменников.

Сперва руководство общины совместно с городским раввином добилось от вице-губернатора разрешения работникам самостоятельно обустраивать предоставленное жилье и, что крайне важно, устанавливать обеспечивающие семейную уединенность перегородки. Для евреев это был вопрос не только этики и эстетики семейного быта, но и религии. Ведь еще РАШИ [3], крупнейший толкователь ТАНАХа [4], коментируя недельную главу Торы [5] Балак, отмечал, что колена Израиля жили в отдельных шатрах, чьи входы «не устроены друг против друга, чтобы никто не заглядывал в шатер своего ближнего».

Позже, после отмены кормовых, кагал, против воли **генерал-губернатора Малороссии**, по собственной инициативе сам начал снабжать живущих на фабрике продовольствием и тем самым спас их от голода.

А еще через некоторое время он вновь пошел на конфликт с высоким начальником, на сей раз из-за предоставления работавшим на фабрике дополнительного отпуска по случаю празднования Песаха.

Последний эпизод заслуживает особого внимания и вот почему. Во-первых, он отчетливо указывает на крепкую связь евреев со своими религией и традицией, а, во-вторых, дает веские основания рассматривать фабрику, как орудие, которое правительство собиралось использовать для ослабления данной связи.

Общеизвестно, что в соответствии с еврейским законом праздничные дни всегда противопоставляются будням. Наряду с категорическим запретом на работу (принуждать верующего еврея работать в праздник – означает заставлять его

нарушить закон), их также отличает строго установленный для каждого праздника свой особый ритуал. Потому-то и ходатайствовал кагал перед генерал-губернатором о предоставлении евреям отпуска за неделю до Песаха, чтобы дать им возможность заработать и «как по еврейскому закону следует, приготовить особую пищу». Так что решительность его в данном случае вполне объяснима – спор шел не из-за дополнительных выходных, а за право евреев оставаться евреями. Не стало бы руководство общины без каких-либо уважительных причин обострять и так непростые отношения с генерал-губернатором…

III

Фабрика просуществовала до 1817 года. Ни одной поставленной перед ней цели достигнуто не было. На момент закрытия там трудились всего 9 евреев. Остальными работниками являлись заключенные!

Воспринимается смешно, но основную причину срыва экспперемента с училищной фабрикой власть увидела не в собственных организационных просчетах, а во вмешательстве кагала, вступившегося за интересы своих соплеменников.

Примечание:

1 В источниках не указано, то ли это численность всего еврейского населения в Кременчуге, то ли только мужского.

2 Кагал – орган общинного самоуправления, стоявший во главе отдельной еврейской общины. Кагал являлся посредником между общиной и государством.

3 РАШИ (акроним словосочетания «Рабейну Шломо Ицхаки» — «наш учитель Шломо сын Ицхака». Шломо бен Ицхак; 1040 – 1105) – выдающийся средневековый комментатор ТАНАХа.

4 ТАНАХ (акроним ивритских слов тора, нэвиим, ктувим – тора, пророки, писания) – принятое в иврите название еврейского священного писания

5 Тора (учение) – еврейский религиозный закон. Торой также называют пять первых книг ТАНАХа (Пятикнижие).

Недельная глава Торы представляет собой отрывок из Пятикнижия, который читают в синагоге каждую субботу во время публичного Богослужения.

> Шепетовский Б. «Иерусалим в Украине. О городе Кременчуге Полтавской губернии». Книга издана еврейской общиной Кременчуга в 2014 году

ЦЕНТР ХАБАДА

I

Первым центром ХАБАДа[1], ныне одного из самых многочисленных течений в иудаизме, было белорусское местечко Лиозно – там проживал его основатель раввин Шнеур Залман[2] (известный также как Алтер Ребе[3] – в переводе с идиша Старый Учитель) и там, собственно, на исходе 18-го века ХАБАД возник.

С переездом раби[4] Шнеура Залмана в близлежащие Ляды[5], туда соответственно переместился и центр движения, где он находился вплоть до средины 1812 года.

Третьим же по счету центром ХАБАДа принято считать Любавичи, также небольшое белорусское местечко, в котором на протяжении более столетия проживали пять поколений его духовных лидеров.

Тем не менее, фактически, вслед за Лядами центром ХАБАДа был Кременчуг и только после него известные всему еврейскому миру Любавичи.

Именно в Кременчуг из Ляд переехал вместе с семьей раби Дов Бер – сын и приемник раби Шнеура Залмана на посту лидера движения и именно в Кременчуге уже будучи главой ХАБАДа **постоянно** (выделено автором) проживал вместе с близкими с конца месяца тевет 5573 года (конец декабря – начало января 1813) вплоть до первых чисел июня того же года,.

Причиной переезда раби Дов Бера из родной Белоруссии в Украину послужило решение отца. Раби Шнеур Залман, как известно, являлся непримиримым противником Наполеона Бонапарта. Поэтому, когда французские войска в 1812 году вторглись на территорию Российской империи и вплотную приблизились к Лядам, он, чтобы ничего не оставить захватчикам, сжег свой двор и вместе со всей семьей присоединился к отступающему обозу русской армии.

Столь острая и, на первый взгляд, странная неприязнь основателя ХАБАДа к французскому императору объясняется довольно просто. Лидер французов, который проводимыми реформами содействовал позитивным переменам в социальном и экономическом положении еврейского населения, нес в широкие массы идею избавления общества от религии. Такая политика, по глубокому убеждению Алтер Ребе, для евреев была губительна, ибо вела их к утрате самобытности. Смириться с подобной перспективой автор «Тании»[6] не мог. Он говорил:

> Если победит Бонапарт, то увеличится богатство Израиля и слава Израиля, но отдалятся сердца Израиля от Отца их Небесного. Если же победу одержит Александр (российский император, прим. автора) то хоть и увеличится бедность Израиля и будет унижена слава Израиля, однако прикрепятся сердца Израиля к Отцу их Небесному.

Поэтому во время войны пожилой уже раби Шнеур Залман проявил удивительную энергию и незаурядный организаторский талант, когда создавал сеть добровольных разведчиков из евреев и призывал своих многочисленных последователей оказывать всяческое содействие русскому царю.

II

Из-за отсутствия каких-либо свидетельств, сегодня доподлинно не известно почему основатель ХАБАДа местом своего дальнейшего проживания избрал именно Кременчуг. Но вполне вероятно, что на его решение повлияли, как минимум, два момента. **Первый** – это уверенность в недосягаемости Кременчуга для французских захватчиков и **второй** – наличие в городе одной из крупнейших еврейских общин России.

Однако как бы там ни было, но **сам факт выбора раби Шнеуром Залманом Кременчуга, однозначно указывает на то, что уже в начале 19-го столетия Кременчуг был известным в еврейской духовной среде городом**.

К глубокому сожалению, добраться до конечной цели вынужденного путешествия основателю ХАБАДа не довелось. Преодолев большую часть изнурительного пути, он тяжело заболел и ночью, на исходе субботы, 24 числа месяца тевет 5573 года (27 декабря 1812 года) в возрасте 67 лет скончался в селе Пены Слободско-Украинской губернии (ныне Курская область). Родные похоронили его в Гадяче, небольшом уездном городе Полтавской губернии недалеко от Кременчуга. Тем не менее в Гадяче семья раби Шнеура Залмана не осталась, а поселилась, как он того хотел, в Кременчуге, где и пробыла вплоть до переезда в Любавичи.

III

За тот непродолжительный период, пока Кременчуг служил **ценром ХАБАДа**, в нем произошли, по крайней мере, три примечательных в истории движения события.

Событие первое – на исходе месяца тевет Дов Бер принял на себя пост Ребе (духовного лидера движения), возглавив после раби Шнеура Залмана его последователей.

И хотя нигде не указано, что произошло столь знаменательное событие непосредственно в Кременчуге, в этом достаточно легко убедиться, сопоставив имеющиеся факты:

- известно, что главой ХАБАДа раби Дов Бер стал в конце месяца тевет 5573 года (декабрь, 1812 года), то есть сразу же после смерти отца раби Шнеура Залмана (Шнеур Залман, как отмечалось выше, ушел из жизни 24 числа);
- в письме, написанном в период между месяцами тишрей и тевет 5574 года (сентябрь 1813 – январь 1814 годов), Дов Бер отмечает, что в день кончины отца он находился по пути в Кременчуг, куда был послан найти жилье,

- в то же время, из письма, написанного им раннее, а именно зимой 5573 года (1813 года), видно, что о смерти раби Шнеура Залмана он узнал будучи уже в самом городе.

Телеграф и телефон к тому периоду еще не изобрели. Значит горькую весть раби Дов Бер мог получить только после похорон отца (у евреев оттягивать похороны не принято). Следовательно, все семь дней траура по покойному (обряд шива) он, как требует того традиция, безвыездно провел в Кременчуге.

Вместе с тем, как отмечено ранее, пост Ребе Дов Бер принял в конце месяца тевет, в котором всего 29 дней. Значит главой хасидов ХАБАДа он мог стать лишь в Кременчуге, что и требовалось доказать.

Событие второе – будучи уже в ранге Ребе, Дов Бер принял в Кременчуге делегацию царского правительства, прибывшую к нему в связи с кончиной отца. Во время приема он поднял перед представителями власти вопрос о выделении евреям дополнительных земель и таким способом содействовать распространению среди них занятий сельским хозяйством.

Предыстория той встречи такова. Узнав о смерти раби Шнеура Залмана, министр по военным делам созвал совещание, на котором, желая достойно оценить роль основателя ХАБАДа в победе России над Наполеоном, решил составить соболезнование и с официальной делегацией отправить его семье покойного.

В состав правительственной делегации, направленной в Кременчуг, вошли представители власти Чернигова, Полтавы и Одессы. Документ, который они привезли Дов Беру, кроме прочего, содержал вопрос: каким образом государство может воздать должное раби Шнеуру Залману за тот огромный вклад, который он внес в победу царя над врагом.

Раби Дов Бер на встрече ничего не попросил для себя лично. Однако, воспользовавшись случаем, выразил пожелание, чтобы руководство страны больше внимания уделяло нуждам еврейского населения и предприняло конкретные шаги по изменению к лучшему его экономического положения. В частности, он просил предоставить евреям участки земли с целью более широкого приобщения их к земледелию.

Как показало время, просьба Среднего Ребе (так хасиды называли и называют раби Дов Бера) не осталась без внимания. Для создания новых еврейских земледельческих колоний (первые были основаны еще до войны с французами) правительство выделило дополнительные земли в районе Херсона. Таким образом получил развитие проект, задуманный и начатый еще раби Шнеуром Залманом.

И, наконец, **событие третье**. Именно В Кременчуге, исполняя царское Положение «О устройстве Евреев» от 1804 года, предписывавшему евреям, в числе прочих требований, принять постоянную фамилию, раби Дов Бер взял фамилию Шнеури, а

Менахем Мендл, известный также под именем Цемах Цедек (внук раби Шнеура Залмана и приемник раби Дов Бера на посту Ребе) фамилию Шнеурсон[7]. Таким методом оба решили обозначить свою близкую связь с раби Шнеуром Залманом.

В письме от 6 числа месяцаияр 5699 года (25 апреля 1939 года) раби Йосеф Ицхак Шнеерсон, шестой глава любавических хасидов, так описывает произошедшее:

> Органы власти в Кременчуге, зная о стараниях Старого Ребе в годы войны быть полезным правительству, очень хорошо относились к его семье,. И даже во время исполнения постановления о принятии фамилий семье Старого Ребе на выбор фамилии было дано около двух месяцев в то время, как другим только несколько дней.
> Мой прапрадедушка Средний Ребе выбрал себе фамилию Шнеури, а прадедушка Ребе Цемах Цедек – Шнеурсон[8].

Таким образом можно с полным основанием утверждать: известная всему еврейскому миру фамилия Шнеерсон, которую носили четыре поколения духовных лидеров ХАБАДа, имеет **кременчугские корни**.

IV

В рассматриваемый период наблюдался подъем хасидского движения и хасиды из разных мест, признав в раби Дов Бере своего лидера, посещали Кременчуг. Одни просили его остаться в Украине, другие – вернуться к себе на родину в Белоруссию. Средний Ребе посчитал нужным вернуться и после праздника Шавуот (в 1813 году его отмечали 4-го июня) вместе с семьей отправился в Любавичи, где основал новый, четвертый по счету, центр ХАБАДа.

Раби Дов Бер прожил в Кременчуге недолго, всего несколько месяцев, однако, как показало время, пребывание его там не прошло бесследно. Идеи раби Шнеура Залмана прочно овладели умами местных евреев и Кременчуг с течением лет занял одно из самых почетных мест в списке хасидских городов Российской империи.

Наглядной иллюстрацией сказанному служит письмо Седьмого главы ХАБАДа Менахема Мендела Шнеерсона одному из своих адресатов Давиду Адлеру.

В нем Любавический Ребе, в частности, писал:

> …Вдвойне мне было приятно читать, что господин помнит о том, что происходит из семьи Моисеевых, известной хасидской семьи из известного хасидского города Кременчуга.

Письмо датировано месяцем ав 5732 года (июлем 1972 года).

Как видим, Любавическй Ребе определил Кременчуг не как «известный еврейский город», а как **«известный хасидский город»** (выделено автором). В рассматриваемом случае данное замечание существенно и вот почему.

Обычно, в повседневной жизни, хасидами называют добропорядочных людей, и не только, между прочим, евреев. К примеру, «хасидей а-олам» (праведниками Мира) назывют на иврите тех, кто спасал евреев от преследования нацистов в годы второй мировой войны.

Что же касается раввинистической литературы, то в ней хасидами считают, во-первых, исключительно евреев, а во-вторых, лишь тех, кто отличается особым усердием в соблюдении предписанных Торой законов.

Следовательно, назвав Кременчуг известным хасидским городом, ребе Менахем Менл Шнеерсон, тем самым подчеркнул, что в нем проживало много хасидов, иными словами евреев, для которых служение Всевышнему цель и смысл бытия и которые своим поведением определяли характер общины.

Примечания:

1. ХАБАД – (акроним ивритских слов хохма, бина, даат – мудрость, понимание, знание), в настоящее время одно из самых многочисленных и распространенных течений в иудаизме. Представителей ХАБАДа называют хабадниками или любавическими хасидами.
2. Шнеур Залман (1745 – 1812 по старому стилю) – раввин, основатель ХАБАДа.
3. Ребе – в хасидизме титул духовного главы движения. Среди ашкеназских евреев уважительное обращение к раввину.
4. Раби – дословно «мой учитель», используется как почтительное обращение
5. Ляды – местечко близ Могилева (Беларусь).
6. «Тания» – главный труд раби Шнеура Залмана, представляющий собой последовательное систематическое изложение учения ХАБАД.
7. В русскоязычной литературе фамилию Любавических Ребе Шнеурсон принято писать Шнеерсон.
8. Все переводы, за исключением классических религиозных текстов выполнены автором.

> Шепетовский Б. «Иерусалим в Украине. О городе Кременчуге Полтавской губернии». Книга издана еврейской общиной Кременчуга в 2014 году

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ИЕРУСАЛИМ В УКРАИНЕ

ВЕЧНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ

Иерусалим Западной Европы, Иерусалим Галиции, Иерусалим Литвы, Иерусалим Украины…

Так, в недалеком прошлом, евреи уважительно называли Антверпен, Бучач, Вильно, Кременчуг,.. – особые места своего пребывания в рассеянии, где наиболее остро ощущали близкий с детства Иерусалим. Тот самый Иерусалим, из которого римляне

изгнали их праотцов и куда на протяжении долгих веков неослабно желали вернуться.

В разные годы Иерусалимом Испании считался Толедо, Иерусалимом Польши – Люблин, Иерусалимом Америки – бруклинский квартал Браунсвилл в Нью Йорке…

Центры еврейской духовности вне пределов Земли Израиля, коронованные евреями почетным титулом «Иерусалим», – явление, не знающее себе подобных. Вызванное взаимодействием народа Книги с неведомой материалистической науке силой, оно не только доказывает, что, даже тысячелетиями скитаясь по миру, евреи всегда оставались с Иерусалимом, но и то, что Иерусалим постоянно пребывал вместе с ними.

Толедо, Антверпен, Люблин, Вильно, Кременчуг… Их разделяют государственные границы и расстояния в тысячи километров. Они основаны разными народами и в разное время. Все они внешне не похожи друг на друга и на Иерусалим.

Почему же именно эти города в определенные периоды своей истории считались центрами еврейской духовности?

Что побуждало евреев сравнивать их с Иерусалимом и называть его именем?

Чем отличались они от других мест, ведь евреи проживали во многих?

Настоящая книга есть попытка автора на примере небольшого уездного города Кременчуга, о котором евреи с почтением говорили как об Иерусалиме Украины, ответить на поставленные вопросы.

ГОРОД ЕВРЕЙСКОЙ ДУХОВНОСТИ

I

Во всех городах, где бы они ни находились, всегда есть нечто, которое делает их отличными от остальных и придает присущую только им вполне конкретную особенность. В одних – это природа, других – исторические места, третьих – архитектура…

Особенность досоветскому Кременчугу, в ощущениях религиозных евреев, придавала царившая там духовная атмосфера.

По данным **Первой всероссийской переписи 1897 года** еврейская община Украины являлась одной из самых больших в мире – 1 миллион 870 тысяч человек. В конце 19-го начале 20-го веков евреи проживали во всех украинских городах и стало быть, каждый украинский город сыграл в их сравнительно недалеком прошлом вполне определенную роль. Заметную, если был отмечен знаменательными событиями, или не совсем, положительную, если способствовал им сохранить себя как народ, или же отрицательную, если обстановка в нем принуждала к ассимиляции.

Расположенный в черте еврейской оседлости многонациональный Кременчуг, где евреи на протяжении нескольких десятков лет составляли самую многочисленную этническую группу (около половины всех жителей), вошел в еврейскую историю как «Иерусалим Украины». Но титула этого город удостоился не из-за большой концентрации в нем евреев, как может на первый взгляд показаться, а исключительно благодаря высокой духовности, которую они там создали.

Кстати, согласно уже упомянутой переписи, доля еврейского населения в более чем 60-ти тысячном Кременчуге составляла 47.4%. Это был один из самых высоких показателей среди городов всей Российской империи. Для сравнения, в считавшейся традиционно еврейским городом Одессе данный показатель составлял «всего» 34.4%.

II

Обычно, духовные центры и центры торгово-промышленные друг с другом не совпадают. Их отличают местные порядки, сферы занятости людей, темп и ритм жизни, наконец. Причина всех этих несовпадений, как говорится, лежит на поверхности – она в приоритетах городских элит. Для одних главное – это служение делу, дающему конкретную экономическую выгоду, для других – служение Всевышнему, обогащающее духовно.

Что же касается непосредственно Кременчуга, то он, в данном плане, представлял собой редкое исключение. Для большей части его еврейской финансовой элиты указанные приоритеты были, практически, равнозначны. Это как будто бы о них, богатых евреях Кременчуга, сказано в Талмуде[1]:

> Тора и материальное богатство в одном месте (Гитин 59а).

Кременчугские богатые евреи славились не только умением эффективно организовывать производства и успешно управлять денежными средствами, но также Б-огобоязненностью. Они строго исполняли предписанные Торой заповеди, придерживались еврейских традиций, щедро давали значительные суммы на развитие духовной жизни в городе и общинную благотворительность. Это благодаря их постоянному участию в Кременчуге действовали еврейская больница, оказывавшая бесплатную помощь бедным, общество «Бикур холим» (перевод с иврита – посещение больных), дешевая столовая для неимущих и ряд других благотворительных организаций, предоставлявших различные услуги нуждающимся, которых в Кременчуге было более чем достаточно. А некоторые из богачей, наряду с собственными бизнесами, имели также дома учения, где молились и которые содержали.

Когда же после свержения царя в 1917 году громадная страна буквально провалилась в пучину революционных потрясений и гражданской войны, полного безвластия и очередной, невиданной по своим масштабам волны еврейских погромов, богатые кременчужане предприняли самые активные действия для сохранения в своем городе еврейской традиционной жизни и еврейского

традиционного образования. Без их финансовой поддержки вряд ли бы в то смутное время смогли получить приют и возможность работать в Кременчуге одновременно три большие иногородние иешивы.

Влияние богатых евреев на еврейскую жизнь в городе, равно как и их авторитет, для кременчужан являлись непререкаемы. Любопытную деталь отметил в своих воспоминаниях Авраам Смолянский. Тогда как бедняки и евреи среднего достатка в большинстве своем имели прозвища (к примеру, в одном из писем Ребе Йосеф Ицхак Шнеерсон, Шестой глава ХАБАДа, вспоминает об известных кременчугских хасидах по прозвищу «Берелэх» (медведи)), то богатым в Кременчуге прозвищ не присваивали. Их из уважения называли исключительно по имени и фамилии.

III

> Без муки нет Торы; без Торы нет муки(Поучения отцов 3;17).

Эта знакомая многим фраза из Мишны, самой древней части Талмуда, очень точно передает настрой кременчугской еврейской финансовой элиты. И совершенно очевидно, что богатая духовная атмосфера, созданная в досоветском Кременчуге, являлась прямым результатом того удивительного настроя.

Важный грузовой речной порт с процветающими торговлей, промышленностью и финансово-кредитной сферой, Кременчуг наравне с этим был крупнейшим еврейским духовным центром, где по субботам и праздникам не работал ни один еврейский бизнес, а владельцы многих из них, занимавшие ведущие позиции в экономике города, вкладывали огромные средства в Тору.

На место, которое досоветский Кременчуг занимал в духовной жизни украинских, да и не только украинских, евреев отчетливо указывает тот факт, что упоминания о нем довольно часто встречаются во многих еврейских изданиях, затрагивающих исторические аспекты того времени.

К примеру, согласно «Перечню населенных пунктов», приложенному к изданным письмам раби Шолом Дов Бер Шнеерсона, Пятого Любавического Ребе и одного из общепризнанных авторитетов в еврейском мире, Кременчуг упомянут в них около 50-ти раз. Для сравнения, из всех украинских городов немногим более упомянут там только Харьков.

Аналогичная статистика наблюдается также в переписке сына и приемника Ребе Шолом Дов Бера на посту Главы Хабада Ребе Йосефа Ицхака Шнеерсона, возглавившего после сразу победы советской власти борьбу евреев Советского Союза за сохранение своей религии в тяжелейшие для нее времена – первые годы коммунистического правления.

Наконец, даже в первой детской еврейской религиозной газете «Брат» (???), еженедельно выходившей в Любавичах в течение трех с половиной лет (с 1911 по 1914 год в общей сложности было издано около 150 номеров) о Кременчуге

упоминается в 28-ми из них. То есть, по сути, в каждом пятом номере. Это намного чаще, чем о других украинских городах.[2]

Заметим, что издаваемый на иврите «Брат», не был газетой какого-то отдельно взятого региона, к которому бы относился Кременчуг. Тираж газеты составлял порядка 5 – 6 тысяч экземпляров (достаточно большой по тем временам), и, распространялась она, по настоянию Ребе Шолом Дов Бера Шнеерсона, на территории всей Российской империи, включавшей Польшу, Литву и Латвию, а также в Германии.

IV

Столь пристальное внимание еврейских религиозных изданий к обычному, внешне ничем не приметному уездному городу вполне объяснимо. Кременчуг, который знаменитый израильский поэт и переводчик Авраам Шленский охарактеризовал, как «острие ХАБАДа», являлся тем уникальным местом, где кроме самого ХАБАДа, были представлены, фактически, все существовавшие тогда в Российской империи еврейские религиозные течения.

В городе бок о бок вместе с общинами любавических, чернобыльских, браславских и карлинских хасидов[3], проживала также многочисленная община литваков[4], которых хасиды называли митнагдим (в переводе с иврита оппоненты). При этом слывший хасидским раем Кременчуг славился как добрыми отношениями между представителями различных направлений в хасидизме, так и между хасидами и литваками. Случай по тем временам крайне редкий. Аврехи[5] ХАБАДа, к примеру, ходили в дома учения литваков читать трактаты Любавических Ребе о хасидизме, а будующий седьмой глава ХАБАДа Ребе Менахем Мендл Шнеерсон, когда находился в Кременчуге, изучал Тору в доме учения литваков.

С «великолепной лозой виноградной» сравнил Кременчуг раввин Эфраим Витэс. В некрологе, посвященном МАЛБИМу[6], выдающемуся толкователю ТАНАХа, он писал:

> Кременчуг возжелал ты [МАЛБИМ] посадить в своем винограднике,
> Великолепную лозу виноградную включить в свои роскоши….

 Восторженное сравнение раввина Витэса имело под собой вполне реальную историческую почву. Досоветский Кременчуг был знаменит раввинами, сойферами[7], шойхетами[8] и многие раввины – авторы религиозных еврейских книг считали за честь получить у кременчугских коллег одобрение на издание своих трудов.

В городе ежедневно действовали две синагоги, десятки домов учения, миквы[9]. Даже евреи-отставные солдаты царской армии волею правительства оторванные на длинные сроки от еврейских истоков, зачастую безграмотные, не умевшие читать и писать, имели в Кременчуге свой дом учения. Построенный на их собственные деньги, он среди местных жителей так и назывался «Солдатский»[10].

Для еврейских детей и юношей в городе работали свыше полусотни хедеров[11], Талмуд-Тора[12], несколько иешив[13] и колель[14]. Такое количество учебных заведений с издавна принятыми программами, формами и методами обучения наглядно свидетельствует как о распространенности среди евреев-кременчужан традиционного еврейского образования, так и об их главных приоритетах. Вопрос образования детей – один из важнейших для родителей.

В Кременчуге сочинялись и пользовались широким спросом книги религиозного содержания. Впечатляющим примером их востребованности среди местных еврев служит эпизод, описанный раввином Шоломом Дов Бер Левиным, директором Любавической Библиотеки. В своих воспоминаниях «Дневник особой миссии» он отмечал , что когда в 20-х годах ушедшего века было принято решение о создании еврейской библиотеки, то в 1930 году, по прошествии десяти лет правления советской власти, из Кременчуга в Киев доставили 501 килограмм религиозных книг.

Досоветский Кременчуг был широко известен своими фарбренгенами[15] и нигунами[16]. Даже сегодня, спустя многие десятилетия после описываемых событий, в кругу религиозных евреев хорошо знаком нигун Кременчугский. И хотя сочинен этот нигун был не в Кременчуге, популярность он приобрел благодаря трактовке и исполнению кременчугских хасидов, в честь которых и получил название.

V

О городе, где около половины всех граждан исповедовали иудаизм, имели еврейские имена, общались на еврейском языке и придерживались еврейского календаря, где многие евреи постоянно носили ермолки[17] и цицит[18], а замужние еврейские женщины покрывали голову шависом[19] или париком, где синагоги и дома учения были центрами общественной жизни евреев, видный религиозный деятель доктор Гилель Зайдман писал в своей статье «Ешива «Кнесет бейт Ицхак» из Каминца»:

> Достаточно большой Кременчуг был городом Торы и еврейской мудрости, местом, наполненным образованными людьми, где даже простые граждане являлись знатоками Торы, а купцы и ремесленники щедрой рукой выделяли деньги на ее изучение. Кременчуг по праву был коронован почетным титулом Иерусалим Украины.

Хотя точнее было бы «Иерусалим в Украине».

Иерусалим один(!) и Кременчуг не являлся, да и не мог, в принципе, являться его украинской или какой-либо другой версией. Иерусалим версий не имеет. Но Кременчуг был тем местом в Украине, где присутствие Иерусалима ощущалось наиболее сильно.

Последнее несложно доказать, однако прежде определим, что будем понимать под словосочетанием «присутствие Иерусалима».

Примечания

1 Талмуд (учение) – собрание правовых и религиозно-этических норм иудаизма.

2 Данные согласно «Перечню городов», приведенному в книге «Брат».

3 Хасид – последователь хасидизма, религиозного течения в иудаизме.

4 Литвак – представитель территориально-лингвистической группы ашкеназских евреев – носителей литовского диалекта идиш, последователь одного из ортодоксальных течений в иудаизме.

5 Аврех – женатый молодой человек, изучающий Тору в рамках специального учебного заведения (колеля).

6 МАЛБИМ (акроним имени Меир Лейб бен Иехиэль Михаэль; 1809 – 1879) – раввин. Широкую известность МАЛБИМу принесли его комментарии к ТАНАХу, написанные с целью противодействия реформаторам, в идеях которых он видел угрозу основам иудаизма. В 1879 году МАЛБИМ принял предложение кременчугской общины занять пост раввина городе, однако по дороге в Кременчуг скончался.

7 Сойфер – специалист по переписыванию текстов предметов религиозного культа: свитков Торы, тфилинов и мезуз.

8 Шойхет – резник, обученный убою птицы и скота по законам еврейской религии.

9 Миква – специальный бассейн для ритуального очищения, предписанного еврейским законом.

Из воспоминаний раввина Йуды Хитрика следует, что в Кременчуге имелись 3 миквы разных конструкций.

10 По воспоминаниям Авраама Смолянского сбор средств на дом учения «Солдатский» проводился следующим образом. Согласно существовашему в те годы законодательству, после 25-ти лет службы в армии евреям- отставным солдатам правительство предоставляло ряд льгот, в том числе освобождало от налога на покупку кошерного мяса. Механизм реализации указанной льготы был таким. Отставники платили за мясо полную цену, но при этом ежемесячно получали

от продавца справку, сколько его купили. Затем упомянутую справку предъявляли в общину и там им возвращали наличными сумму, уплаченную в качестве налога. Полученными деньгами можно было распоряжаться по своему усмотрению.

В Кременчуге эти деньги отставники откладывали и таким способом собрали с течением лет сумму, необходимую на приобретение участка земли и постройку на нем своего дома учения.

11 Хедер – частная еврейская начальная религиозная школа.

12Талмуд-Тора – общинное еврейское учебное заведение для мальчиков из неимущих семей и сирот.

13 Ешива – еврейское высшее учебное религиозное заведение.

14 Колель – учебное заведение типа иешивы, предназначенное для женатых учащихся.

15 Фарбренген – хасидское застолье, во время которого рассказывают хасидские истории, поют нигуны.

16 Нигун – хасидская мелодия, напев.

17 Ермолка – еврейский традиционный мужской головной убор.

18 Цицит – сплетенные особым образом нити, которые религиозные мужчины евреи носят на углах четырехугольной одежды.

19 Шавис – женский головной убор религиозных еврейских замужних женщин. В Кременчуге шависы, в основном, носили пожилые женщины. Молодые религиозные женщины предпочитали носить парики.

> Шепетовский Б. «Иерусалим в Украине. О городе Кременчуге Полтавской губернии». Книга издана еврейской общиной Кременчуга в 2014 году

ПРИСУТСТВИЕ ИЕРУСАЛИМА

I

Представить себе что такое **«присутствие Иерусалима»**, опираясь на науку, изучающую исключительно материальную часть Вселенной, невозможно. Для нее Иерусалим, в зависимости от поставленной задачи, – либо кружок на географической карте, либо вполне конкретный, но обычный город со своими домами, улицами, площадями, историческими памятниками. Поэтому всякого рода рассуждения о возможном его пребывании в какой-то другой точке земного шара (и не важно, будь то на карте, глобусе или непосредственно на местности) выглядят просто абсурдными.

Вместе с тем описать данное явление, проникнуть в его суть, выявить, наконец, мотивы возникновения, достаточно легко обратившись к еврейской религии, согласно которой он, город Иерусалим – центр всего нашего Мироздания. Материальный и духовный одновременно.

В Талмуде, многотомном собрании еврейской мудрости сказано:

> Десять мер красоты отпущено свыше. Девять были даны Иерусалиму и одна – всему миру»(Кидушин 49, 2).

Ежедневно на протяжении десятков веков во всех синагогах и домах учения, где бы они не располагались, евреи молятся только повернувшись в сторону Иерусалима и, как минимум, дважды в году, желают друг другу: «В следующем году в Иерусалиме»! (Лешана абаа бирушалаим). Этими словами на пике духовного подъема они завершают чтение Пасхальной Агады в первый вечер Песаха и их же произносят в конце молитвы Неила на исходе праздника Йом Кипур.

Однако все по порядку.

II

Как известно, вся **еврейская религия базируется** на следующих основных положениях:

– наш мир сотворен Всевышним;

– Всевышний один и находится Он везде,

но

– главным местом своего присутствия и раскрытия выбрана Им гора Мориа в Иерусалиме.

Именно поэтому в Иерусалиме, на горе Мориа, в начале первого тысячелетия до нашей эры евреи воздвигли Создателю Первый Храм, а, спустя непродолжительное время после его разрушения, в средине того же тысячелетия, и Второй.

Дабы нагляднее пояснить о чем идет речь, когда говорят о присутствии Всевышнего и Его проявлении, воспользуемся сравнением раби Шнеура Залмана. В своей книге «Тания» (главы 51 и 52) основоположник ХАБАДа сопоставил пребывание Творца в нашем мире с пребыванием души в теле человека. Он писал, что подобно тому, как душа наполняет все части тела, но полностью раскрывается только в мозгу, так и Создатель одновременно присутствует в каждой точке мироздания, но наиболее полно до разрушения Храма Он проявлялся в Храме.

В качестве примечания отметим, что до Первого Храма у евреев был переносной Храм – Скиния, на иврите его называют Мишкан (обиталище), с которым они 40 лет бродили по пустыне, а прийдя в Израиль установили его в библейском городе

Шило, где он находился 369 лет.

Храм или на иврите Бейт а Микдаш (дословный перевод Дом Святости) считался у евреев наивысшей ценностью.

В Талмуде сказано:

> Храм выше Земли Израиля, а Земля Израиля выше всех   земель(Сангедрин 87,1)

Трижды в году – в праздники Песах, Шавуот и Суккот, стремясь приблизиться к Создателю, евреи совершали восхождения к своей святыне, чтобы непосредственно там, в Храме, выразить Ему преданность и зарядиться Его энергией.

В первом столетии уже нашей эры римляне здание Второго Храма разрушили, а немногим позже уничтожили и город Иерусалим. Казалось бы, после пережитых потрясений, вера в единого и всемогущего Б-га должна была бы у евреев исчезнуть, а сами они, по прошествии долгих веков рассеяния по миру, бесконечных гонений и вынужденных скитаний из страны в страну, должны были бесследно раствориться в народах, в чьей среде обитали. Ведь правители всех, без исключения, государств, где бы ни проживали евреи, неизменно принуждали их к ассимилияции.

Однако ничего подобного не произошло.

Почему?!

Что побуждало и побуждает их, вопреки перенесенным духовным и физическим страданиям, непоколебимо верить в Создателя, восхвалять Его величие и строго исполнять предписанные Им заповеди?

Какая такая сила тысячелетиями дает им, расселенным по всему земному шару, стимул хранить свою самобытность, не допускает смешения с соседями, объединяет во времени и пространстве в народ и неослабно влечет в Иерусалим?

Этим вопросам десятки веков. Поиском ответов на них занимались самые выдающиеся умы человечества, как ненавистники евреев, так и те, кто относился к ним благосклонно. Однако вплоть до сегодняшнего дня, не смотря на наличие огромного фактического материала, ни историки, ни социологи, ни философы так и не предложили ни одной научной теории или даже гипотезы, которые хоть в какой-то степени позволили бы прояснить ситуацию.

Итог всех их бесчисленных трудов и нескончаемых диспутов можно выразить одной единственной цитатой из статьи видного философа Николая Бердяева1 «Христианство и антисемитизм»:

«Таинственна историческая судьба евреев. Непостижимо самое сохранение этого народа и необъяснимо рационально (выделено автором). С точки зрения обыкновенных исторических объяснений, еврейский народ должен был перестать существовать. Ни один народ мира не выдержал бы подобной исторической судьбы… Менее всего, конечно, можно было бы объяснить историческую судьбу еврейства с точки зрения материалистического понимания истории. Мы тут прикасаемся к тайне истории».

Иными словами, причина выживаемости еврейского народа с рациональной точки зрения – тайна. Или, что то же самое, решение задачи о неистребимости евреев (как духовной, так и физической) находится вне границ материалистического понимания истории.

III

Наглядным подтверждением сказанному служит тот факт, что для религиозных евреев такая задача попросту не стоит. Ответы на упомянутые выше и подобные им другие вопросы они видят в двух широко известных фразах из ТАНАХа, своего священного писания.

Первая – это обещание, данное евреям Всевышним:

> И буду Я вам малым храмом в странах, что пришли туда (Йехезкель 11, 16),

и вторая фраза – вполне конкретное условие, поставленное Им:

> И пусть сделают Мне святилище и буду обитать в среде их (Шмот 25,8),

Еврейские мудрецы так трактуют указанные выражения.

Согласно первому, даже разрушенный римлянами Иерусалимский Храм не исчез из нашего мира, а продолжает исполнять предназначенную миссию. Храмом за пределами Земли Израиля служат синагоги и дома учения (Гмара, Мегила 29,1).

Согласно второму, во власти каждого еврея, вне зависимости от места его нахождения и возраста, открыться Б-гу и самому создать Храм в себе. А если конкретнее, то в каждом еврее изначально заложена способность изучать, постигать и исполнять Тору – мудрость и волю Всевышнего, обличенные Им в форму Закона. И более того, принять, как аксиому, что Закон этот действует абсолютно везде и соблюдение его обязательно.

Отсюда вывод первый:

даже после физического разрушения здания Иерусалимского Храма и города Иерусалима, присутствовавшая в Храме Святость (на языке Торы Кдуша ((и в дальнейшем будем использовать только это слово) повсюду сопровождает евреев и пребывает она:

– во-первых, во всех заведениях общественного Б-гослужения

и

во-вторых, в среде тех из них, кто живет по Торе.

Она то, Кдуша, и является тем фактором, который на протяжении всех долгих веков рассеяния объединяет проживающих в разных странах евреев, постоянно поддерживает в них веру в Единого Творца и оберегает их, как народ, от исчезновения.

Но Кдуша, являясь духовным стерженем Иерусалимского Храма, в силу этого, является также и духовным стержнем Иерусалима в целом. Отсюда пребывание ее где бы то ни было, и есть, по сути, пребывание в том месте Иерусалима.

Из сказанного вытекает вывод второй, ради получения которого и создавалась настоящая глава:

присутствие Иерусалима – это присутствие Кдуши.

Но если так, то явление, которое мы назвали «присутствие Иерусалима» есть явление чисто духовное и, основываясь именно на этом положении, построены все дальнейшие рассуждения в настоящей работе.

Примечание

1 Бердяев Николай Александрович (1874 – 1948) – крупный русский христианский и политический философ.

КДУША В КРЕМЕНЧУГЕ

I

Теперь, после вынужденного отступления, мы снова перенесемся в досоветский Кременчуг и, используя полученные в предшествующей главе выводы, докажем факт присутствия в нем Иерусалима.

Согласно выводу второму, доказать данный факт – означает доказать факт присутствия в **Кременчуге Кдуши**.

Для этого обратимся к выводу первому, из которого ясно видно: существует, по крайней мере, два независимых друг от друга признака, указывающих на нахождение где-либо Кдуши:

– признак первый – это наличие в рассматриваемом месте учреждений, предназначенных для общественного Б-гослужения (синагог, домов учения, иешив и т.д.),

и

– признак второй – пребывание там Б-гобоязненных, или как их еще называют, набожных евреев.

Оба признака могут существовать как вместе, да это, собственно, и понятно, так и раздельно. Последнее кажется неестественным, но такие случаи встречаются и встречались в прошлом на удивление часто.

В современном Египте, к примеру, нетронутыми стоят синагоги, где давным-давно не собирается миньян1, а во многих городах Советского Союза (и Кременчуге в том числе) проживали десятки религиозных евреев, хотя там уже не было ни синагог ни домов учения, ни иешив. Все принадлежавшие им здания власть сперва безвозмездно отобрала, а затем либо передала под клубы, дома культуры и им подобные заведения, либо попросту разрушила, освобождая место для новых построек.

Поэтому, с целью лучше разобраться в тогдашней кременчугской действительности, остановимся на каждом признаке отдельно и покажем, во-первых, что оба они имели место в городе и, во-вторых, оба были выражены там в полной мере.

II

Если говорить о первом признаке, то к началу гражданской войны 1918 – 1920 годов в относительно небольшом по площади и населению Кременчуге по данным Музея диаспоры (Тель Авив) действовали в общей сложности 60 (шестьдесят!) синагог и домов учения. Разные по красоте и вместимости они располагались во всех районах проживания евреев и, значит, были легко доступны для посещений в любые дни года, включая субботы и праздники. То есть даже тогда, когда еврейским законом запрещено пользоваться каким-либо транспортом. Кроме же синагог и домов учения в Кременчуге имелись десятки хедеров, Талмуд-Тора, несколько иешив и колель. Важно отметить, что в иешивах наряду с сыновьями местных жителей религиозное образование получали также мальчики из других городов.

Об одной из таких иешив раввин Моше Кнапов2, приехавший в 1911 году **учиться в Кременчуг** из еврейской земледельческой колонии Ефингар (Херсонская губерния), написал в своих «Мемуарах»:

> Иешива в Кременчуге была хабадской… Хотя нам не преподавали хасидус (хасидское учение), уровень изучения ниглех (талмудические произведения) был очень высок. По аналогии с Литвой иешиву в Кременчуге можно было назвать «Иерусалимом Украины» 3.

Таким образом, подводя итог изложенному, можно с полным основанием утверждать: наличие в Кременчуге первого признака было очевидным.

Если же говорить о втором, а именно религиозности кременчугских евреев, то здесь неоспоримым доказательством его присутствия служат воспоминания раввина Цви Гирша Маслянского, выдающегося еврейского трибуна и публициста.

Посетив Кременчуг в конце 19-го столетия, он в своих мемуарах «Сорок лет жизни и борьбы» отметил:

«Между Елисаветградом (ныне Кировоград, прим. автора) и Екатеринославом (ныне Днепрпетровск) расположен еврейский город Кременчуг. Этот город связан с первыми двумя торговыми отношениями, однако в корне от них отличается, он совершенно иного типа. Когда ты попадаешь в Кременчуг и сталкиваешься с тамошними евреями, то не ощущаешь себя в России, тебе кажется что ты находишься в одном из Литовских или Белорусских местечек. В Кременчуге проживает очень много Любавичских хасидов, хабадников, которые изучают Танию, Ликутэй Тора, и на стенах видны изображения раби из Ляд, автора хасидских книг. И даже митнагдим имеют группы “Хеврат ШаС” (то есть изучающих Гмару), “Хеврат Мишнайот”, “Хаей Адам”. Еврейский ортодоксальный дух ощущается во всем городе в полной мере (выделено и подчеркнуто автором)».

Итак, приведенные факты и цитаты не только указывают на присутствие Кдуши в Кременчуге, но также говорят о большой ее плотности и высоком общем уровне.

Уточним, что плотность Кдуши напрямую зависит от частоты встреч с ней, то есть от количества мест общественного Б-гослужения и численности религиозного населения, а уровень ее – от степени религиозности евреев (подобно тому, как скажем, общий уровень образования зависит от образованности отдельных граждан).

III

Воздействие Кдуши на **еврейскую жизнь досоветского Кременчуга** наблюдалось практически во всех ее областях:

– в трепетном отношении большинства кременчугских евреев к своим именам, языку, религии и традиции;

– в востребованности синагог и домов учения. Иначе к чему тогда такое их количество(?!);

– в высоком уровне преподавания в местных иешивах;

– в количестве и разнообразии религиозных течений, имевших место в городе, и во взаимном уважении возглавлявших их раввинов;

– в написании кременчугскими раввинами книг религиозного содержания;

– в поведении богатых евреев-предпринимателей, вкладывавших большие средства в духовную жизнь общины;

в наличии целого ряда еврейских благотворительных учреждений и организаций, в том числе «Гмилус хэсэд» (дословный перевод – благосклонное возмещение) и упомянутой «Бикур холим», оказывавших такие издавна принятые виды общинной

благотворительности, как предоставление нуждающимся беспроцентных кредитов и посещение больных на дому;

и, наконец,

– в активности городских еврейских общественных и политических объединений, порой нерелигиозной направленности, чья деятельность была нацелена на решение социальных, экономических и национальных проблем евреев.

Таковыми, к примеру, являлись действовавшие в разное время «Ам олам» (Вечный народ), «Ховевей Цион» (Поклонники Сиона), «Общество вспомоществования евреям земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине», Бунд (Союз), Еврейская социал-демократическая партия и ряд других.

Не случайное совпадение, что именно из Кременчуга в феврале 1882 года уехал Залман Давид Левонтин на землю праотцов создавать первое еврейское поселение для новых репатриантов, а группа молодых людей из «Ам Олам» во главе с Хаимом Дуведом Спиваковским в сентябре того же года одной из самых первых в Российской империи отправилась осваивать для евреев Соединенные Штаты Америки.

В Талмуде сказано:

> Иерусалим неделим между коленами [народа Израиля](Йома 2, 1)

Из этого выражения следуют, как минимум, два чрезвычайно важных вывода.

Вывод первый: Иерусалим в равной степени дан всем евреям, без исключения. и, значит, в равной степени всем им принадлежит

и,

вывод второй: Иерусалим объединяет всех евреев.

Совершенно очевидно, что приведенное высказывание в полном объеме относится и к досоветскому Кременчугу, где Иерусалим собрал воедино разных хасидов и их оппонентов литваков, сионистов, веривших в будущее евреев на Земле Израиля, а также представителей «Ам Олам» и бундовцев, ратовавших за решение еврейского вопроса в США и других странах рассеяния.

IV

Увы, но замечал эту городскую действительность не всякий, а лишь тот, кто был предрасположен ее замечать или, как уточняет еврейская религия, кто открылся Творцу. Являясь осязаемой и близкой сердцу для одних, она находилась вне зоны восприятия, а стало быть и понимания для других.

Показательным в данном плане является следующий пример. Если находившийся в то время в Кременчуге раввин Мэир Гурков4 воспринимал его как

«…живущий в сердцах евреев большой город, наполненный Торой, Заповедями и добрыми взаимоотношениями, город, где усиленно изучают Тору и всегда были иешивы» ,

то уроженец «красавицы Одессы» Лейзер Вайнсбейн 5, начинавший карьеру профессионального артиста в Кременчуге и ради нее, карьеры, сменивший имя и фамилию на Леонид Утесов, видел в том же Кременчуге всего лишь «уездный городишко».

Великий советский певец и киноартист в своей книге «Спасибо, сердце! Воспоминания, встречи, раздумья» так описал город, в котором проживал перед Первой мировой войной:

«Кременчуг – уездный городишко, и в самом его центре с возов продают картофель, огурцы и яйца. Да, в самом центре не дворец, не фонтан – базар. По одну сторону базара чахлый, пыльный сквер, а по другую – городские торговые ряды… Главная улица рождается на базаре или вливается в базар, как угодно».

Ни Мэира Гуркова ни Леонида Утесова уличить в какой бы то ни было предвзятости по отношению к городу нельзя. Оба родились не в Кременчуге и да корневых связей у обоих с ним не было. Просто и Мэир Гурков и Леонид Утесов имели собственное мировоззрение, собственную систему ценностей, а значит и собственную правду. Леонид Утесов воспринимал Кременчуг сквозь призму будущего советского музыканта и артиста, а Мэир Гурков смотрел на мир глазами раввина.

Объективности ради отметим, что Кдуша в ту пору ощущалась во всех украинских городах, ибо в каждом из них проживали набожные евреи, действовали синагоги, дома учения и миквы, а в некоторых имелись также иешива или же колель. Однако, далеко не во всяком городе плотность Кдуши и ее уровень были столь же высокими, как в Кременчуге. Отсюда и считали религиозные евреи Кременчуг своим духовным центром, уважительно называя его Иерусалимом Украины.

Примечания

1 Миньян – группа из десяти мужчин-евреев старше 13-ти лет.

2 Моше Кнапов (1898 – 1996) – раввин, во время гражданской войны руководил иешивами в Орле и Кременчуге.

3 «По аналогии с Литвой иешиву в Кременчуге можно было назвать «Иерусалимом Украины»» – очевидно, в приведенном сравнении раввин Моше Кнапов имел ввиду литовский город Вильнюс (до 1918 года Вильна), который евреи в то время называли Иерусалимом Литвы.

4 Мэир Гурков (1885 – 1975) – раввин, автор книги «Воспоминания из жизни» .

5 Лайзер Вайсбейн (Утесов Леонид Осипович, 1895 – 1982) – выдающийся советский эстрадный артист и киноартист, руководитель Государственного эстрадного оркестра РСФСР, народный артист СССР.

ЕВРЕЙСКИЙ ХАРАКТЕР ОБЩИНЫ

имена/ язык/ вера/образование

I

Дать заключение о характере **кременчугской общины** достаточно просто, хотя она в своей массе была далеко неоднородна. И не только в сферах материальной или социальной, что, в принципе, присуще всем общинам. Евреи, проживавшие в Кременчуге, были разделены на несколько многочисленных групп, каждая из которых имела свое, отличное от других, представление о главных еврейских проблемах и, соответственно, свое видение их решений. Единственным моментом, объединявшим абсолютное большинство кременчугских евреев, являлось их бережно-уважительное отношение к унаследованному еврейству. Именно это отношение, и сформировало стержень характера всей общины.

В одном из древнейших произведений еврейских мудрецов мидраше Мехильта, составленном еще до создания Талмуда, утверждается:

> Евреи освободились из Египта, потому что не изменили своих имен и языка» (Мехильта, глава Бо 12,6)

Значит, уже тогда, много веков назад, было установлено, что с самого момента зарождения еврейского народа существует строгая и постоянная во времени зависимость:

отношение евреев к еврейству определяется их отношением к еврейским именам и еврейскому языку.

II

Что касается имен, (а в нашем конкретном случае также отчеств и фамилий, ибо в царской России все евреи должны были иметь имена, отчества и фамилии), то в Кременчуге, в преобладающем большинстве случаев, никакого сомнения по поводу происхождения их владельцев они не вызывали. Как среди мужчин, так и среди женщин.

В качестве примера **мужских имен** приведем имена членов совета и обслуживающего персонала местной еврейской больницы. Заметим, организации вовсе не религиозной (с религиозными евреями все гораздо проще – они ни при каких обстоятельствах имен не меняли). Так вот, по состоянию на 1913 год в работе больницы участвовали:

> Захарий Моисеевич Родкин, Нохим Гуревич, Израиль Фроимович Сандомирский, Моисей Исаакович Немец, Аким Исаакович Кудиш, Борис Иосифович Моргулис, Абрам Исаевич Блох, Носан Мовшевич Абугов, Нисен Михелевич Нисневич, Александр Исаакович Сагаль1.

Для примера **женских имен** воспользуемя данными о сотрудниках Безплатного женского профессионального училища Общества пособия бедным детям евреев, организации также не религиозной. Тогда же, в 1913 году, там работали:

> Роза Давидовна Львовская, Пая Лейбовна Гольдина, Хая Менашевна Вейзбиш и Фейга Нафтульевна Поллант.

III

Что же касается отношения **кременчугских евреев** к еврейскому языку, то здесь картина еще более выразительная. В соответствии с переписью 1897 года, родным языком еврейский (таковым организаторы переписи считали идиш) в Кременчуге назвали более 99% евреев. То есть даже некоторые из тех, кто ввиду своего социального статуса свободно владели русским.

При этом отметим: любые предположения, что **евреи-кременчужане** проживали в самоизоляции, лишены всякого основания.

В Энциклопедическом Словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона в статье «Кременчуг», к примеру, указывается, что в единственном в городе кабинете для чтения «подписчики исключительно из евреев низшего класса», а из результатов переписи 1897 года следует, что доля мужчин-евреев «грамотных по-русски» равнялась 52.6%, а женщин 29.15%. Для сравнения доля мужчин-евреев умевших читать и писать на родном языке, то есть идише, равнялась 66.4%, а женщин 41.15%. Как видим, показатели вполне соизмеримые.

Уместно подчеркнуть, что в городе говорили на двух диалектах идиша – юго-восточном (его иногда называют волыно-подольским) и северо-восточном (или литовском). На юго-восточном, в основном, говорили кременчужане – выходцы из Украины, а носителями литовского являлись выходцы из Белоруссии и Литвы, которые начали селиться в городе со второй половины 19-го века.

Кроме идиша, евреи владели ивритом – языком праотцов, его называли также древнееврейским. Однако, в отличии от сегодняшних дней, иврит в те годы не являлся языком общения. Религиозные евреи считали его святым языком (на идише «лошн койдеш»). Поэтому в быту на иврите не говорили, на нем только получали религиозное образование, молились, читали и писали.

Со временем, по мере вовлечения евреев в общественную, деловую и политичесую жизнь страны, идиш, как бытовой язык, постепенно стал вытесняться русским, однако в Кременчуге, даже в ассимилированных еврейских семьях, он по-прежнему

оставался родным. Русификация, хоть и имела место в городе, носила там довольно ограниченный характер и не затрагивала глубоко сознание евреев.

Интересным фактом, иллюстрирующим сказанное, представляется эпизод из жизни **Александра Печерского**, организатора и руководителя восстания евреев в лагере смерти Собибор, вошедшего в историю Второй мировой войны как единственно успешное лагерное восстание. Так вот, родившийся в Кременчуге в ассимилированной еврейской семье адвоката, Печерский, который безупречно владел русским языком (как-никак офицер Красной Армии), книгу воспоминаний о пережитом им в годы войны «Восстание в Собиборе» сперва, в 1945 году, издал на русском, а затем, в 1946-ом, на родном ему с детства идише.

IV

Наряду с привязанностью к еврейским именам и языку, еще одной общей чертой характера большинства кременчужан являлось их трепетное отношение к традициям предшествующих поколений. В городе постоянно имелась большая группа евреев, которая вопреки ассимиляторским веяниям, набиравшим силу в российском обществе, не упорно не меняла устоявшийся веками уклад жизни и продолжала строго соблюдать законы Торы.

Так, не смотря на реформы, проводимые правительством в области образования, в Кременчуге абсолютное большинство еврейских детей начальное образование получали либо в хедерах (частных традиционных еврейских школах), либо в Талмуд-Торе (бесплатной общественной традиционной еврейской школе).

К примеру, в 1873 году, то есть до открытия в городе Талмуд-Торы2, в **кременчугских хедерах** занимались 668 учащихся, а еврейском казенном училище (государственной еврейской школе, где обучение было бесплатным, но велось не по общепринятым у религиозных евреев норам и программам) – всего лишь 64, то есть в 10 раз меньше.

О неприятии местными евреями идеи отхода от веры в единого Б-га и традиций предков свидетельствует также Залман Давид Левонтин, инициатор основания израильского города Ришон ле Цион. В книге «На землю наших отцов» он так описывает приезд в Кременчуг в начале 80-х годов 19-го века известного драматурга Якова Гордина – автора очередной ассимиляторской теории и основателя популярного в то время «Духовно-библейского братства», ставившего перед собой задачу реформировать еврейство на «толстовских» принципах:

«Этот Гордин прибыл в Кременчуг, город моего проживания, и созвал там собрание, куда пригласил просвещенных (частично ассимилированных, прим. автора) евреев. Он ознакомил собравшихся со своей новой теорией, но только малая часть из них разделила его взгляды».

Да и те немногие, кто примкнул к «Братству», вскоре покинули его. Причиной этому, по свидетельству того же Левонтина, послужил выход очередного номера еврейского еженедельника «Рассвет»3, в котором были опубликованы острые статьи против новоявленного пророка.

V

Спустя около полутора десятка лет отношение **евреев в Кременчуге** к религии не изменилось. На это, в частности, указавают результаты переписи 1897 года.

Правда конкретные сведения о переходе евреев в другую веру в самой переписи отсутствуют, однако, с допустимой долей погрешности, их можно получить путем несложных рассуждений.

По итогам **переписи в Кременчуге** проживали 11 граждан (5 мужчин и 6 женщин), которые, назвав родным языком еврейский, на вопрос о вероисповедании ответили, что придерживаются православия.

Но, как известно, еврейский язык родным мог быть только у евреев. Не евреи в быту на еврейском не разговаривали. Значит 11 православных, о которых идет речь, по происхождению наверняка были евреями. И если так, то лишь 11 из 29.8 тысяч проживавших тогда в городе евреев перешли из иудаизма в другую веру. Иными словами только 0.037% из них совершили грех отступничества. Для сравнения в целом по Полтавской губернии данный показатель был более чем в 4.5 раз выше.

Конечно же, здесь нельзя игнорировать вероятность того, что во время переписи причислить себя к исповедующим другую религию могли также те из евреев, для кого еврейский язык по разным причинам уже не являлся родным. Однако таковых, если они и были, имелось очень немного, ибо немногие евреи владели русским или же другими языками на уровне родного, да и морально, в большинстве своем, вряд ли были готовы пойти на отступничество.

Приблизительно тогда же, в конце 19-го века, когда правительство, желая через раввинаты воздействовать на городские общины, в очередной раз остро поставило вопрос о необходимости раввинам иметь светское образование, группа кременчугских купцов и мещан евреев открыто выступила против предлагаемого нововведения. В своем Прошении на имя министра внутренних дел они отмечали, что управлять евреями на основах нравственности и религии должны исключительно раввины, целиком, посвятившие себя служению Всевышнему, и просили министра оставить в неприкосновенности раввинаты – один из самых важных институтов традиционного еврейского общества.

VI

И, наконец, говоря о тесной связи **кременчугских евреев досоветской поры** с многовековым духовным наследием своих предшественников, уместным будет процитировать раввина Исраэля Зиселя Дворца, одного из руководителей иешивы

«Хеврон Кнесет Исраэль», видного деятеля литовского направления.

Однако до этого приведем выражение из Талмуда. О том, насколько значимым элементом традиционной еврейской жизни являются иешивы, там сказано:

> Со времен наших праотцев не оставляла их иешива»(Йома 28,2)

Так вот, растроганный приемом, оказанным литовской иешиве «Кнесет Исраэль» в Кременчуге в годы гражданской войны 1918 – 1920 годов, раввин Дворц в статье, посвященной памяти раввина Натана Цви Финкеля, написал:

> …следует отметить ту удивительную заботу, которую проявили евреи Кременчуга по отношению к иешиве. Когда из-за гражданской войны и погромов город был полностью отрезан от внешнего мира, местные евреи самостоятельно обеспечивали жизненные потребности иешивы. Уникальный факт: в город со всех сторон летели вражеские снаряды, люди гибли без счета, а местные евреи с полной самоотдачей заботились о том, как снабдить иешиву необходимым. О преданности евреев Кременчуга иешивам (кроме иешивы из Слободки в городе находились еще три большие иешивы и всех их содержали евреи Кременчуга) обязан будет историк иешив написать отдельную главу».

Увы, но за давностью лет сегодня отсутствует возможность хотя бы приблизительно установить дату основания в Кременчуге первой иешивы. Зато доподлинно известно, что последняя прекратила свое существование в городе лишь весной 1930 года, став одной из последних иешив, закрытых в СССР. Лишь тогда, на одиннадцатом году с момента установления, советская власть сумела, наконец-то, вынудить руководство иешивы, действовавшей несколько лет в подполье, принять решение о самороспуске. Произошло это вслед за тем, как в месяце ияр 5690 года по еврейскому календарю (апрель – май 1930 года) был арестован и подвергнут унизительному наказанию подметать городские улицы духовный наставник иешивы Менахем Мендл Грибов…

Примечание

1. Здесь и в примере ниже имена, отчества и фамилии приведены такими, какими они приведены в «Памятной книжке Полтавской губернии на 1913 год».
2. Талмуд-Тора была открыта в Кременчуге в 1875 году.
3. «Рассвет» – еженедельное еврейское издание на русском языке, выходившее в Петербурге с августа 1879 по январь 1883 годов. Для авторов «Рассвета» характерным являлось положительное отношение к еврейским национально-религиозным ценностям, языку иврит и идее заселения Эрец-Исраэль (в дословном переводе с иврита страны Израиля).

Иерусалим Украины в лицах

Цель настоящей главы дать читателю как можно более объективное представление о том, какими были кременчугские евреи конца 19-го – средины двадцатых годов прошлого веков.

Раввин польских1 хасидов Моше Таращанский, тайный посланник Шестого Любавического Ребе Симха Городецкий и его жена Рая, меламед Эмануэль (Маня) Гуревич и его супруга Рйзл, владелец маслобойки Шимон Тиктинер, казенный раввин Авраам Яков Фрайденберг …

Приведенные их, а также другие фотографии – это не только зафиксированные на плотном листе бумаги визуальные изображения кременчужан, использованные автором для иллюстрации книжного текста. Каждый из снимков в отдельности и все они взятые вместе – это, прежде всего, документ. Исторически важный документ, насыщенный ценнейшей информацией о безвозвратно ушедшей эпохе, когда набожные евреи считали Кременчуг Иерусалимом Украины. Документ, в отличии от заведомо субъективных воспоминаний, беспристрастный и лишенный всякого воображения.

Чтобы не привносить в данную главу никакой личной эмоциональной окраски, автор при описании фотографий ограничился исключительно конкретными сведениями, а именно указаний имен, фамилий, должностей и тому подобное.

•

Владелец маслобойки Шимон Тиктинер с женой Саррой.
Фото конца 19-го века.

•

Посланник Шестого Любавического Ребе Симха Городецкий с женой Раей. Фото 20-х годов прошлого века.

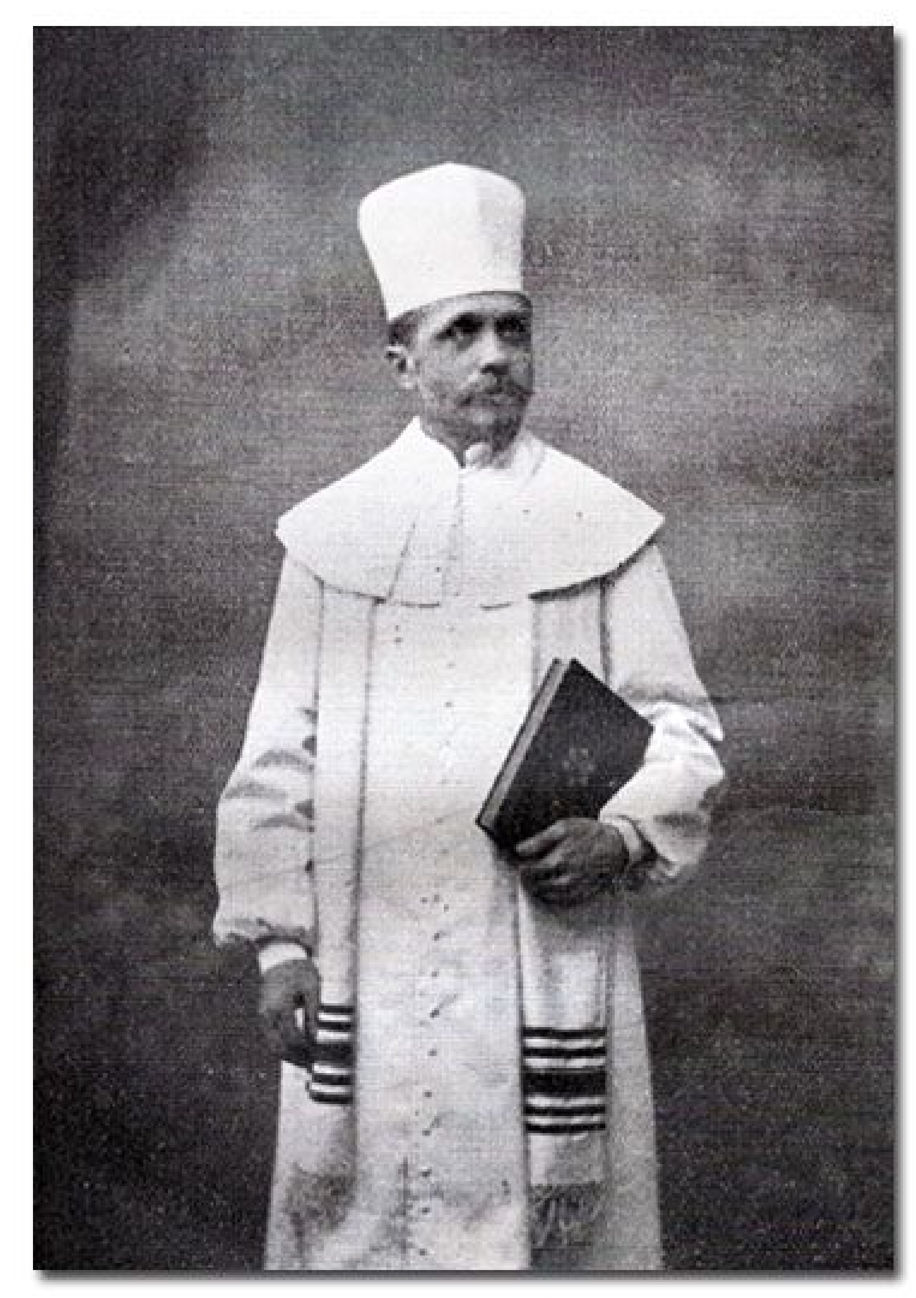
•

Раввин чернобыльских хасидов в Кременчуге Моше Таращанский. Фото 20-30 годов прошлого века.

•

Раввин Шмая Йуда Мариновский. Фото 20-30 годов прошлого века.

•

Казенный раввин Кременчуга Авраам Яков Фрайденберг.
Фото 1904 года.

•

Раввин ХАБАДа в Кременчуге Ицхак Йоэль Рафалович.
Фото начала 20-го века.

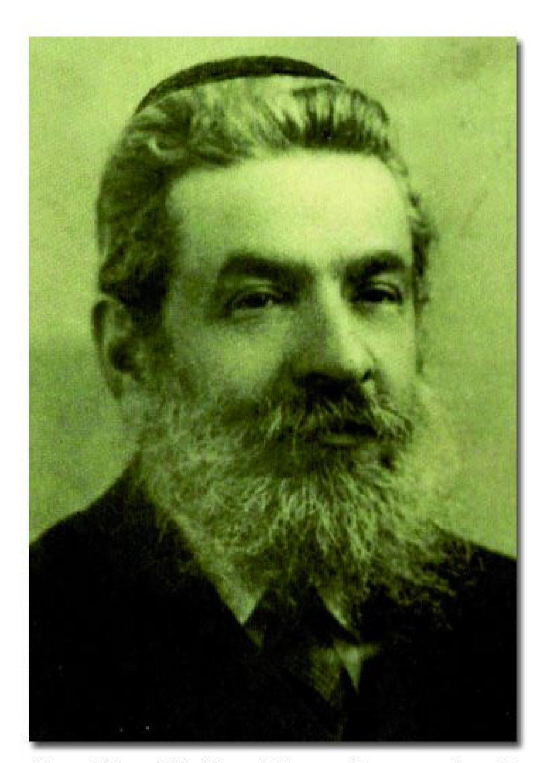
•

Меламед Эмануэль (Маня) Гуревич и его жена Рейзе Рухл Гуревич. Фото конца 19-го - начала 20-го веков.

•

Раввин Ихиель Цви (Гершл) Гурари. Владелец табачной фабрики. Фото 20-х - 30-х годов прошлого века.

Хана Ринская. Фото 20-х годов прошлого века.

•

Фроим Вергуновский с женой Шерл и дочкой Бас Шевой.
Фото 20-х годов прошлого века. После войны 1941-1945 гг.
в доме Вергуновского евреи собирались на молитвы.

•

Израиль и Ента Золотаревские. Фото 20-х годов прошлого века. Фрагмент семейной фотографии.

1. **Польскими хасидами** хасиды ХАБАДа называли представителей других хасидских течений.

2. **Казенный раввин** –выборная должность в еврейских общинах Российской империи. Кандидатом в казенные раввины мог стать выпускник раввинского училища (с 1873 г. — еврейского учительского института) или общих высших и средних учебных заведений. Избрание казенного раввина утверждалось губернскими властями. Казенный раввин официально представлял общину в правительственных учреждениях. В его обязанности входило принимать присягу у евреев-новобранцев, вести книги записи рождений, бракосочетаний и смертей. В дни государственных праздников произносить в синагоге патриотические проповеди (чаще всего на русском языке).

КРЕПОСТЬ ТОРЫ И КДУШИ

I

Иерусалим в Украине – одна из интереснейших страниц во всей еврейской истории.

Последняя треть 19-го – начало 20-го веков. Антисемитизм в Российской империи приобретает явно агрессивный характер. Это уже не только законодательные и административные ограничения евреев в правах, унижающие их человеческое достоинство. Это плюс оголтелая травля в прессе, периодические погромы, новые надуманные обвинения в ритуальных убийствах и, наконец, изгнание из прифронтовых районов во время Первой мировой войны. Основанием для последнего послужило подозрение евреев в ненадежности к России, что вообще представляется полным безумием.

Даже если допустить, что евреи все поголовно потенциальные изменники и шпионы, то как военное командование, принявшее решение об их депортации, могло позволить массовый призыв еврейских мужчин в свою же армию и, более того, выдать им оружие?! Ведь к началу войны, разразившейся в 1914 году, в русской армии насчитывалось около 400 тысяч солдат-евреев, а к 1917 году число их возросло до полумиллиона! Однако и это не все. То же военное командование за мужество и храбрость, проявленные в боях против неприятеля, наградило более 2500 евреев (потенциальных предателей?!) Георгиевскими Крестами разных степеней.

Евреи, вне сомнения, понимали мотивы столь откровенной неприязни к себе. Живя по отдельным, понятным только им древним законам предков, они для окружающих всегда и везде чужие. Более того, осознавали, что таковыми являются из-за духовной связи с Иерусалимом, ибо именно из-за нее вынуждены так жить. Отсюда, в который раз в своей многовековой истории, желание избавиться от этой зависимости и стать «своими» многими из них воспринималось как вполне естественное, а решение воплотить его в жизнь как совершенно оправданное.

Поэтому, уступив притеснениям извне с одной стороны и внутренней религиозной замкнутости с другой, они, начинают уподабливаются соседям: стремятся общаться только на их языке, меняют на более «благозвучные» собственные имена и

фамилии, принимают их веру, соблюдают их обычаи. Самые же что ни на есть бесстрашные и деятельные, плененные модными в тот период идеями революционного преобразования мира принимаются за их немедленное воплощение.

Кременчуг находится в гуще этих настроений, однако им, практически, неподвластный.

II

Выше упоминалось, что когда основатель ХАБАДа раби **Шнеур Залман** не пожелал оставаться под оккупацией войск Наполеона, он решил переехать из Ляд в Кременчуг.

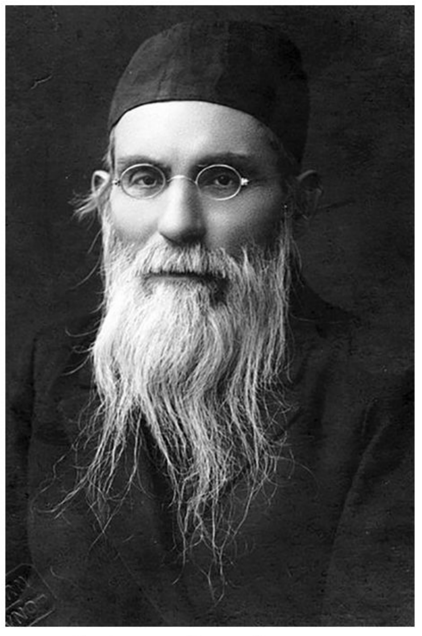
Мистика?! Однако чуть более века спустя, уже в период другой войны России, на этот раз с кайзеровской Германией, переросшей впоследствии в гражданскую, Кременчуг не только предоставил приют массам нуждавшихся в нем евреев, но и стал убежищем одновременно для трех престижнейших иешив – **«Кнесет бейт Ицхак»** и **«Кнесет Исраэль»** из Литвы, а также **«Томхей Тмимим»** из белорусского местечка Любавичи [1]. При этом следует подчеркнуть, что город находился не где-нибудь в глубоком тылу и даже не в стороне от боевых действий, как в 1812 году во время войны с французами. Он был в самом их эпицентре. Достаточно сказать, что во время **гражданской войны** Кременчугом поочередно владели австро-германские войска, войска Украинской народной республики, банда атамана Григорьева и Добровольческая армия царского генерала Деникина.

Трудно вообразить, но даже по самым скромным оценкам Кременчуг принял за тот период порядка 10 – 12 тысяч(!) беженцев. Количество для небольшого по численности и площади города фантастически огромное. Выходит, так, что один беженец приходился на каждых трех-четырех евреев-кременчужан.

Сказанное подтверждается очень просто: в 1914 году, накануне войны, в городе проживали 36.7 тысяч евреев, а после установления относительного затишья, в начале 20-х, около 50 тысяч. Именно такое число приведено в «Очете и балансе за период с 1-го октября 1921 года по 31-ое марта 1923 года», составленном Федерацией украинских евреев по оказанию помощи, пострадавшим от погромов в Украине (Federation of Ukrainian Jews In Aid of the Pogrom Sufferers in the Ukraine. Report and balance sheet. October 1st, 1921 to March 31 st, 1923).

-

Основатель иешивы «Томхей Тмимим» Пятый Любавичеcкий Ребе Шолом Дов Бер Шнеерсон (Ребе РАШАБ).
В 1894 году Ребе РАШАБ провел в Кременчуге.

-

Основатель иешивы «Кнесет Исраэль» выдающийся религиозный деятель литовского направления раввин Натан Цви Финкель (дедушка из Слободки). Во время первой мировой войны пребывал с иешивой в Кременчуге.

-

Руководитель иешивы «Кнесет Исраэль раввин Моше Мордехай Эпштейн.
Во время первой мировой войны вместе со своей иешивой пребывал в Кременчуге.

•

Руководитель иешивы «Кнесет Исраэль раввин Моше Мордехай Эпштейн.
Во время первой мировой войны вместе со своей иешивой пребывал в Кременчуге.

III

Среди некоторых историков и краеведов распространено мнение будто бы многочисленность евреев в Кременчуге была напрямую связана с его местонахождением. Мол в городе, расположенном при судоходной реке и железной дороге, все способствовало развитию торговли, а посему евреи, имеющие к ней природную наклонность, туда стремились.

Для мирной поры подобные утверждения, в определенной степени, справедливы. Но для военной, когда город постоянно находился в зоне боевых действий, увы…

Явно не интересами торговли руководствовались сотни религиозных семей, которые с 1914 по 1920 годы в страшный период бандитизма, экономической неразберихи и общей непредсказуемости, направлялись в Кременчуг с принадлежностями Кдуши – свитками Торы, подсвечниками, ханукиями…

И конечно же не мысли о выгодных коммерческих договорах являлись определяющими для руководителей и преподавателей известнейших иешив, когда они, скитаясь вместе с подопечными по охваченной непрерывными войнами стране, держали путь в город.

Вынужденно покинувшие свои дома, разобщенные, лишенные всякой защиты эти люди искали одного – пристанища, где бы почувствовали себя в безопасности. И таковое нашли в далеком Кременчуге.

Город еврейской духовности, Кременчуг, с погружением страны в хаос, превратился в ее неприступную крепость. Без строительства защитных стен и других оборонительных сооружений.

Невозможно представить какую титаническую работу должна была провернуть местная община, чтобы принять и в самые кратчайшие сроки обустроить тысячи беспрерывно прибывавших людей, решить проблемы их питания, проживания, занятости и медицинского обслуживания, а учащихся и преподавателей иешив, кроме прочего, обеспечить условиями для учебного процесса. При этом необходимо учесть, что сама она, община, находилась в тяжелейшем во всех отношениях положении – полная разруха, постоянная смена власти, грабежи, погромы, эпидемии…

В судьбе прибывавших активно участвовали местные отделения **Еврейского комитета помощи жертвам войны** (ЕКОПО), **Общества здравоохранения евреев** (ОЗЕ), Общества ремесленного и земледельческого труда среди евреев России (ОРТ), а представители еврейского историко-этнографического общества (ЕИЭО) занимались спасением оказавшихся в Кременчуге еврейских исторических и этнографических ценностей, вывезенных пострадавшими из мест изгнания.

Для защиты от погромов местные евреи организовали самооборону, а когда в городе остро возникла проблема с наличными деньгами (единая денежная система страны развалилась вместе с крушением царского режима), еврейская община выпустила свои.

О Кременчуге тех дней уже упомянутый выше раввин Мэир Гурков вспоминал:

> «Весь город превратился тогда в крепость Торы и Кдуши. Он был полон мудрецами и сойферами, раввинами и гениями, которые собрались из прифронтовых мест. Кдушу, присутствующую в нем, можно было, практически, ощутить руками. Многие сотни семей, изгнанных или по собственной воле бежавших от войны и прибывших в Кременчуг измученными, без каких-либо средств к существованию, местные жители приняли с уважением и очень доброжелательно» .

IV

Мэир Гурков не был писателем и его **«крепость Торы и Кдуши»** – не оригинальное художественное сравнение, а вполне конкретное определение раввина. В то время, как на территории всей Российской империи евреи, массово отдаляясь от собственных веры и традиций, активно сливались с окружающими народами, в Кременчуге, где указанное явление конечно же имело место, общая атмосфера оставалась почти неизменной. Приобщение местных евреев к русской культуре заметно не отразилось на их отношении к своим духовным ценностям. В этом легко убедиться, обратив внимание на то, что рост количества учреждений для Б-гослужения в городе с годами даже опережал рост численности местного еврейского населения.

Для наглядности приведем следующий пример. Если **численность евреев** в Кременчуге за период с 1897-го года по начало 20-х годов прошлого столетия увеличилась в 1.7 раза (с 29.8 тысяч в 1897-ом году до 50-ти тысяч в начале 3-го десятилетия прошлого века), то количество синагог и домов учения приблизительно за тот же период (с 1900-го по 1917-й годы) – более, чем вдвое: с 28-ми до 60-ти.

При этом необходимо подчеркнуть, что в соответствии с тогдашним российским законодательством, ходатайство о разрешении на устройство синагог или же молитвенных домов могло быть возбуждено исключительно от имени всего городского еврейского общества. Ходатайства от одного гражданина или же отдельной группы граждан властями к рассмотрению не рассматривались…

Стремление **кременчугских евреев** сохранить веру в единого Творца и передать ее в наследство потомкам предопределило и тот факт, что даже в тяжелейший во всех смыслах переходный период между свержением царского режима и установлением режима советского в городе действовали, как уже отмечалось, четыре(!) больших иешивы – три приемные и одна местная. Случай в своем роде единственный – никогда, ни до того, ни тем более позже, ни в одном из городов страны одновременно не находилось столько именитых иешив различного направления. А если так, то Кременчуг времен конца Первой мировой и гражданской войн можно с полным правом считать не только главным центром еврейского традиционного образования на территории бывшей Российской империи, но и, пожалуй, на территории всей Европы, где умами многих евреев весьма прочно завладели идеи ассимиляции.

Неспроста уже спустя много лет, оценивая значение еврейских детских лагерей ХАБАДа кэмпов (от английского camp – лагерь), Любавический Ребе Менахем Мендел Шнеерсон во время беседы с раввином Элиягу Липскером назвал Кременчуг «наковальней, на которой куют хасидов». Тогда, в 1960-ом году, он, в частности, сказал:

> «Кэмп – это наковальня, на которой куют хасидов. Вначале это было в Любавичах в «Томхей Тмимим», затем в Кременчуге, Петербурге, Ростове- и вот сейчас в Сван Лейк [2]».

Любавический ребе Менахем Мендл Шнеерсон дает учащемуся иешивы «Томхей Тмимим» Шломо Саломону (в будущем раввину Кременчуга) доллар на цдаку (от ивритского слова «справедливость).
В юношеском возрасте Любавический Ребе изучал Тору в Кременчуге.

Отметим, что **в 1918 году**, с целью хоть как-то облегчить духовную и материальную жизнь выпускников ешивы «Томхей Тмимим», а в Кременчуге их проживало порядка 50-ти (число говорит само за себя), в городе по инициативе лидера любавических хасидов раби **Шолом Дов Бера** было организовано местное отделение «Объединения воспитанников «Томхей тмимим»».

V

Любопытным документом, относящимся к рассмтриваемой теме, представляется также письмо Пятого главы ХАБАДа **Шолом Дов Бера Шнеерсона** известному кременчугскому предпринимателю **Натану Гурари** от 28 числа месяца адар 5678 года (12-го марта 1918 года). В нем автор, проживавший тогда в Ростове, сообщал одному из своих ближайших идейных сподвижников, что посланная им маца шмура [3] дошла благополучно и что отныне к празднику Песах он всем необходимым обеспечен.

Казалось бы, ничего примечательного в упомянутом сообщении нет – обычная дань вежливости одного еврея другому за проявленные внимание и заботу.

Но, если учесть, что изготовление мацы шмура обусловлено целым рядом строжайших требований еврейского закона, соблюдать которые и в благополучные-то времена не просто, а сам Ребе Шолом Дов Бер, человек глубоко верующий, находился за сотни километров от Кременчуга, то данное письмо, кроме прочего, однозначно указывает на то, что лидер любавических хасидов кременчугскую мацу предпочитал любой другой.

Из сказанного вывод напрашивается сам собой: доверие Пятого главы ХАБАДа евреям Кременчуга в таком деликатном для него вопросе, как изготовление мацы шмура, пожалуй наилучшая характеристика города, как **неприступной крепости еврейской духовности**.

-

Деньги, выпущенные еврейской общиной Кременчуга, и печать еврейской общины.

Источник: Харитонов Д. Бумажные деньги России

•

Деньги, выпущенные еврейской общиной Кременчуга.
Источник: Харитонов Д. Бумажные деньги России

1 Иешива «Кнесет бейт Ицхак» пробыла в Кременчуге с 1917 по 1921 год, «Кнесет Исраэль» с 1917 по 1920 год, а «Томхей Тмимим» с весны 1918 года до лета 1920 года.

2 Сван Лейк – место в США, где был расположен кэмп.

3 Маца-шмура (“оберегаемая маца”) – маца, выпекаемая из собранного обязательно сухим зерна, которое во избежание малейшего риска брожения, с момента жатвы тщательно охраняется от любого контакта с влагой.

ГОРОД СЛАВЫ

I

Первым серьезным сигналом к уничтожению еврейской общинной жизни в советском уже Кременчуге послужил приказ заместителя председателя **Кременчугского губернского исполнительного комитета** №32 от 1920 года. Этим

приказом предусматривалось образовать в городе временную комиссию, цель которой заключалась в ликвидации еврейских политических и общественных буржуазных объединений.

Горько осознавать, но издал упомянутый приказ и возглавили созданную согласно ему, карательную комиссию евреи.

Однако даже вернувшаяся в декабре 1919-го года советская власть[1] с ее мощными пропагандистским и карательным аппаратами, и та еще достаточно долго не могла справиться с влиянием в Кременчуге Иерусалима. Местные евреи с трудом поддавались перевоспитанию и город, где действовали синагоги, миквы, хедеры и иешива, по-прежнему оставался центром еврейской духовности. В нем также, как и в былые годы, строго исполнялись законы еврейской традиционной жизни, а еврейские родители, не взирая на запреты и угрозы властей, давали детям религиозное образование.

В 1926 году, например, в хедерах и Талмуд-Торе обучались более 50% еврейских детей. Когда же хедеры и Талмуд-Тору местная власть ликвидировала, родители стали приглашать меламедов[2] надом. Делали, разумеется, это тайно, чтобы не подвергать ни себя ни преподавателей опасности.

Раввин Хаим Озер Мариновский в книге **«О наших отцах и об их взаимоотношениях»** написал:

> С тех пор, как помню себя ребенком в Кременчуге, когда темень покрыла землю, а в городе не было ни хедеров, ни «Томхей Тмимим»[3], когда страх по ночам от каждого стука в дверь пронизывал до костей, привил отец в моем сердце веру наших мудрецов и праведников. Он нанял для меня ежедневно двух меламедов – одного для изучения Гмары, другого для Торы и ТАНАХа.

II

На удивление интересную информацию о жизни кременчугских евреев в первые годы правления советской власти можно почерпнуть из «Краткого доклада о работе по распространению изучения Торы в СССР с помощью средств, выделенных комитетом по культуре «Джойнт»»[4]. В нем кременчугская иешива, по всей вероятности, как наиболее успешная, упомянута в качестве образца. Доклад был составлен Комитетом раввинов СССР и передан в 1927-ом году Феликсу Варбургу, председателю Американского еврейского объединённого распределительного комитета **«Джойнт»** с целью убедить руководство возглавляемой им организации предоставить евреям Советского Союза финансовую помощь для сохранения **еврейской религиозной жизни** в стране.

В том докладе, в частности, сказано:

> Вот отчет о приходах и расходах Кременчугского отделения иешивы «Томхей Тмимим», в котором учатся и воспитываются 61 учащийся (среди них 18 из самого Кременчуга и обеспечиваются родителями) …

…Имеются три главные источника финансирования отделения:

- поступления от кременчужан;
- деньги из кассы «Томхей Тмимим», взносы в которую поступают от евреев России;
- и деньги «Джойнта».

Наибольшую помощь оказывает сам Кременчуг (более 900 рублей в месяц), после нее идет касса **«Томхей Тмимим»** (355 рублей в месяц) и наименьшую помощь предоставляет «Джойнт» 116 рублей».

То есть по **состоянию на 1927 год**, спустя около шести лет после запрета, правительства на деятельность иешив, в Кременчуге, вопреки всем идеологическим установкам и юридическим нормам, функционировала иешива. Более 60-ти мальчиков и юношей из разных городов страны учились не в советских школах, посещение которых было строго обязательным, а под руководством опытных педагогов постигали еврейскую мудрость в учебном заведении, запрещенном законом.

Знало ли городское руководсво о происходящем у него под носом? Безо всякого сомнения. В небольшом Кременчуге затеряться было крайне сложно. Однако закрыть иешиву не осмеливалось – уж слишком большой поддержкой обладала она у населения. Местные евреи не только посылали туда учиться собственных сыновей и создавали необходимые бытовые условия для учебы иногородним, но и, как следует из Доклада, ежемесячно выделяли на ее содержание средств в 2.5 раза больше, чем общая касса «Томхей Тмимим», куда поступали деньги от евреев всей России, и почти в 8 раз больше, чем крупнейшая американская еврейская благотворительная организация «Джоинт»!!!

При этом важно иметь в виду, что богатых, кто бы мог взять на иждивение иешву, среди них давно уже не было. Частный сектор советская власть фактически ликвидировала. Иешиву, находясь под мощным идеологическим и законодательным прессом коммунистичкского режима, содержали простые евреи, выделяя деньги со своих скромных доходов от кустарной деятельности или таких же скромных зарплат, получаемых на государственных предприятиях.

Подобную заботу **кременчужан** об иешиве в то архисложное для религиозных людей время можно объяснить только одним – иешива была их насущной потребностью. Ведь в городе, не смотря на все бурные перемены, в том числе и в области образования, учащиеся иешивы по-прежнему считались образцом для подражания и наиболее достойными женихами в будущем.

Вспоминая о годах учебы в **кременчугской подпольной иешиве** (подпольной ли, если в массе своей горожане знали о ее существовании!?), советский историк – архивист Генрих Дейч[5] в «Записках для детей и внуков» писал:

> Сейчас я понимаю, что приглашение ешиботников в семьи питаться раз или два в неделю имело своей целью не только участие в общинной благотворительности. Часто приходящие столоваться ешиботники занимались воспитанием хозяйских недорослей, которым тыкали — вот, мол, посмотрите, как живут ваши сверстники, берите с них пример. Иногда в семью просили присылать мальчиков постарше; хозяева рассматривали их как будущих женихов для своих дочек

III

И в заключение еще один эпизод из **истории кременчугских евреев**, вне всякого сомнения, заслуживающий отдельного внимания.

В 1928 году, в период решительного и беспощадного наступления правящего режима на все без исключения традиционные формы еврейской жизни, в Кременчуге евреи открыто(!) в синагоге «Бейт Эль» (בית אל – Дом Б-га) праздновали годовщину освобождения из застенков советской тюрьмы своего духовного лидера раби Йосефа Ицхака Шнеерсона, Шестого Любавического Ребе.

Шестой Любавический Ребе Йосеф Ицхак Шнеерсон (Ребе РАЯЦ. После победы советской власти возглавил борьбу евреев СССР за сохранение своей религии в тяжелейшие для нее времена - первые годы коммунистического правления.
В письме от 24 числа месяца тишрей 5689 года по еврейскому календарю (8 октября 1928 года), обращаясь к кременчугским евреям, назвал Кременчуг городом Славы.

За деятельность, направленную на сохранение еврейских религии и традиции Ребе арестовали и на третий день пребывания в тюрьме приговорили к расстрелу. Однако под давлением влиятельных лиц внутри страны и международной

общественности вначале смертную казнь заменили ссылкой в Кострому, а немногим позже, дабы устранить любую возможность его влияния на советских евреев, и вовсе выслали из Советского Союза.

Когда же раби **Йосеф Ицхак Шнеерсон**, находясь уже в Риге (Латвия), узнал о посвященном ему в Кременчуге торжестве, он, восхищенный непреклонностью местных евреев, обратился к ним с письмом, которое начал словами:

> С глубоким уважением к моим высокопочтенным друзьям, Б-гобоязненным хасидам со стажем, молящимся в синагоге «Бейт Эль» в Городе Славы Кременчуге, да хранит его Г-сподь, и да благословенны они будут.

Письмо написано в Риге и датировано 24 числом месяца тишрей 5689 года по еврейскому календарю (8 октября 1928 года).

Словосочетание **«Город Славы»**, которое употребил Ребе – это выражение из ТАНАХа (Йирмийя 49, 25).

Если раби Йосеф Ицхак Шнеерсон, столь авторитетная во всем еврейском мире личность, назвал Кременчуг «Городом Славы», следовательно, он, город, своей **еврейской историей** заслужил быть так названным.

1 Впервые советская власть была установлена в Кременчуге в январе 1918 года.

2 Меламед – учитель в хедере.

3 Речь идет о действовашем в 20-х годах прошлого века Кременчугском отделении хабадской иешивы «Томхей Тмимим».

4 Полный текст Доклада приведен в письме Йосефа Ицхака Шнеерсона, Шестого Любавического Ребе от 20 числа месяца ияр 5687года (22 мая 1927 года).

5 Дейч Генрих Маркович (1913 – 2003) – советский историк-архивист, профессор.

ОНИ БЫЛИ В КРЕМЕНЧУГЕ

В разные годы в досоветском Кременчуге проживали и его посещали:

Духовные лидеры ХАБАДа:

- Второй Любавческий Ребе Дов Бер Шнеури (известный также как Мителер Ребе) (1773 – 1827),
- Третий Любаический Ребе Менахем Мендл бен Шолом Шахна (больше известный и как Цемах Цедек) (1779 – 1866),
- Пятый Любавический Ребе Шолом Дов Бер Шнеерсон (ивритский акроним РАШАБ; 1860 – 1920)
- Седьмой Любавический Ребе Менахем Мендл Шнеерсон (1902 – 1994).

Широко известные своими познаниями в Торе и Б-гобоязненностью **городские раввины**:

- раби Йосеф Тумаркин (1819 – 1874),
- раби Исраэль Яков Явец (даты рождения и смерти неизвестны),
- раби Авраам Ицхак Циммерман (? – около 1917),
- раби Ицхак Йоэль Рафалович (1857/8 – 1936),
- раби Моше Таращанский (около 1857 – 1941),
- руководитель браславских хасидов четвертого поколения, один из основателей браславского хасидизма в Израиле раби Авраам Штернгац (1862 – 1955).

Знаменитые хасиды:

- видный хасид времен Второго Любавического Ребе Гилель Галеви Малисов (Гилель из Парича) (1794/5 – 1864),
- видный хасид времен Третьего, Четвертого и Пятого Любавичских Ребе, духовный наставник иешивы «Томхей Тмимим» раввин Шмуэль Бецалель Шефтель (ивритский акроним РАШБАЦ; ? – 1905),
- видный хасид времен Пятого, Шестого и Седьмого Любавичских Ребе раввин Йуда Хитрик (1899 – 2006),
- первый духовный наставник иешивы «Томхей Тмимим», один из выдающихся духовных наставников за всю ее историю раввин Шмуэль Гронэм Эстерман (1859/60 – 1920),
- глава подпольной иешивы «Томхей Тмимим» в Кременчуге, а позже в Самарканде (ныне Узбекистан) и Бриноа (Франция) раввин Исраэль Ноах Блиницкий (1883 – 1982),
- инициатор создания синагоги ХАБАД в израильском городе Ришон ле Цион, одной из первых синагог ХАБАДа в Израиле с начала первой алии Шалом Шахне Вайсл (Вайс; 1879 – 1949),
- известные хасиды по прозвищу «Берелах» и «Тамарис»,
- посланник Шестого Любавического Ребе Симха Городецкий (1903 – 1983),
- помощник, а впоследствии секретарь Шестого Любавического Ребе Йосефа Ицхака Шнеерсона раби Эльханан Бер Морозов (1877 – 1938).

Выдающиеся раввины литовского направления:

- один из ведущих раввинов своего поколения, глава иешивы в Воложине (Виленская губерния) раби Нафтали Цви Йуда Берлин (известный также как под прозвищем НАЦИВ из Воложина; 1816 – 1893),
- видный деятель движения «Мусар», основатель иешивы «Кнесет Исраэль» (Слободка, Литва) раби Натан Цви Финкель («Дедушка из Слободки»; 1849 – 1927),
- видный религиозный деятель раби Исраэль Зисель Дворц (1885 – 1968),
- глава иешивы «Кнесет Исраэль» (Слободка, Литва), член Совета мудрецов Торы, один из основателей города Хадеры (Израиль) раби Моше Мордехай Эпштейн (1866 – 1934),

- глава иешивы «Кнесет Бейт Ицхак» (Слободка, Литва) раби Барух Бэр Лейбович (1870 – 1940),
- автор фундаментального труда «Арух аШульхан» раби Ихиэль Михаль Галеви Эпштейн (1829 – 1908)
- основатель и глава иешивы «Нер Исраэль» (Балтимор, США) Яков Ицхак Рудерман (1901 – 1987).

Выдающийся кантор**[1] Арье Лейб Рутман** (1866 – 1935). Специально для него в Кременчуге была построена **синагога**.

Комментатор галахических трудов раби Ицхак Айзик бен Дов Бер Красильщиков (1888 – 1965).

Филантропы, вкладывавшие большие средства в еврейскую духовную жизнь:

- Йуда Лейб Златопольский,
- Залман Гурари,
- братья Шмуэль, Натан и Менахем Мендл Гурари ,
- Ихиэль Цви (Гершл) Гурари,
- Пинхас Кричевский,
- Исаак Немец,
- Фроим Сандомирский.

Известные сионистские деятели:

- видный сионистский лидер, вице-президент Исполнительного комитета Всемирной сионистской организации Иехиель Членов (1863 – 1918),
- видный сионистский деятель, посвятивший себя делу возвращения в еврейскую собственность земель Эрец Исраэль (ארץ ישראל – буквально Земля Израиля) Егошуа Ханкин (1864 – 1945),
- инициатор основания израильского города Ришон ле Цион и первый его глава, основатель Англо-Палестинской компании (ныне один из крупнейших израильских банков Банк Леуми ле Исраэль) Залман Давид Левонтин (1857 – 1940),
- один из основателей израильского города Ришон ле Цион Йуда Лейб Ханкин (1842 – 1894),
- один из основателей израильского города Ришон ле Цион Реувен Юдилевич (1862 – 1933),
- сионистский деятель, один из основателей еврейской молодежной организации БИЛУ Исраэль Белкинд (1861 – 1929),
- видный сионистский лидер, делегат Первого сионистского конгресса, президент Еврейского Национального Фонда, один из инициаторов создания Еврейского университета в Иерусалиме Авраам Менахем Мендл Усышкин (1863 – 1941),
- видный общественный деятель, один из лидеров ревизионистского сионизма Зиновий Темкин (1865 – 1942),

- врач, общественный деятель, ученный-исследователь истории евреев Испании, автор иврит-испанского словаря Ицхак Д'Арбелла (Амчиславский) (1847 – 1910),
- раввин, видный сионистский деятель, вице-президент сионистской организации США Цви Гирш Маслянский (1856 – 1943);
- делегат Первого Сионистского конгресса, член Центрального Комитета российских сионистов Йуда Лейб Нисан Виленский (1870 – 1935),
- видный сионистский деятель, делегат 2 – 9-го Сионистских конгрессов, основатель в Кременчуге «Еврейской классической мужской гимназии» Авраам Яков Фрайденберг (1865 – 1942),
- видный деятель Женского рабочего движения Израиля Лилия Басович-Коган (1900 – 1990).

Депутаты израильского парламента и министры государства Израиль:

- депутат Кнесета, министр образования и культуры Израиля, министр транспорта Израиля, один из основателей системы образования Израиля Залман (Зяма) Аран (Аранович; 1899 – 1970),
- депутат Кнесета, министр образования Израиля, профессор Иерусалимского университета, дважды лауреат Государственной премии Израиля, член Израильской академии наук историк Бен Цион Динур (Динабург; 1884 – 1973).

Классики литературы на иврите:

- видный израильский позт, переводчик, общественный деятель, лауреат Государственной премии Израиля Авраам Шленский (1900 – 1973),
- выдающаяся еврейская поэтесса Рахель (Рая) Блувштейн (Сэла; 1890 – 1931),
- знаменитая израильская детская писательница и поэтесса, лауреат Государственной премии Израиля Мирьям Ялан-Штекелис (1900 – 1984).

Видный еврейский общественный деятель США, известный врач **Чарльз Давид Спивак** (Хаим Дувед Спиваковский, 1861 – 1927).

Драматург, реформатор еврейского театра **Яков Гордин** (1853 – 1909).

Демограф и лингвист **Бенцион Рубштейн** (1882 – 1934).

Художник и скульптор Мане (Иммануэль) Кац (1894 – 1962).

Руководитель восстания евреев в фашистском лагере смерти **Собибор**, единственно успешного восстания в концлагере во время Второй мировой войны **Александр Печерский** (1909 – 1990).

Советские литераторы, писавшие на идиш:

- журналист, публицист, редактор, критик и переводчик Генех Казакевич (1883 – 1935),

- поэт, писатель и переводчик Эммануил Казакевич (1913 – 1962).

Композитор и хоровой дирижер, руководитель еврейского вокального ансамбля ЕВОКАНС – Государственной заслуженной Еврейской хоровой академической капеллы УССР **Иегошуа Шейнин** (1890 – 1948) …

Эти люди неодинаково воспринимали Кдушу и неодинаково на нее реагировали. У них были разные взгляды и убеждения, отличные, порой совершенно непримиримые мнения в отношении еврейских религии, традиции, культуры, образования, роли языка иврит, государственности, наконец. Однако, объединенные вечным Иерусалимом, все они внесли весомый вклад в развитие и осуществление идеи самосохранения евреев, как народа.

Приведнный список можно построить по другим принципам и наверняка расширить. Тем не менее даже перечисленных в нем имен и фамилий вполне достаточно, чтобы оценить ту огромную роль, которую играл **досоветский Кременчуг** в жизни евреев Украины.

1 Кантор – человек, ведущий Б-гослужение в синагоге.

Continue Reading

Next: Записки лейтенанта артилерії